ЧАКО
ПАРАГВАЙ.
Консепсіон
РЪКА ПИЛЬКОМАЙО
АСУНСІОН
ПАРАГВАЙ
ВИЛЛА РИКА
АРГЕНТ. ЧАКО
РЪКА ПАРАГВАЙ
ПАРАГ
МИСІОНЕС
ЭНКАРНАСІОН
РЕСИСТЕНСІЯ
РЪКА ПАРАНА
ПОСАДАС
КОРІЕНТЕС
АРГЕНТИНА
БРАЗИЛІЯ
РЪКА ПАРАНА
ЭНТРЕ РІОС
РЪКА УРУГВАЙ
УРУГВАЙ
РОСАРІО
ИВИКУИ
САРАТЭ
ЛА-ПЛАТА
МОНТЕВИДЕО
БУЭНОС АЙРЕС

СОДЕРЖАНІЕ:

1.	Буэнос Айрес — Асунсіон, И. Г. Киселевскій	3	стр.
2.	Парагвайскія впечатлѣнія, Г. М. Киселевскій	22	„
3.	Меннониты и вопросы русской колонизаціи, Г. М. Киселевскій	30	„
4.	Климат Парагвая для здоровья не опасен, Др. мед. М. Крастин	37	„
5.	Колонія „Балтика", П. Булыгин	39	„
6.	Колонія „Надежда", Полк. Керманов	43	„
7.	Что везти с собой в Парагвай	47	„
8.	Миссіонес, Др. Міокович	49	„
9.	Русскій Энкарнасіон	52	„
10.	Аргентинское Чако прежде и теперь, ученый агроном-Б. Лихопой	53	„
11.	Причины русской иммиграціи в Парагвай и вообще в Ю. Америку и организація этого движенія Н. Подушка	58	„
12.	Как выгоднѣе переводить деньги в Ю. Америку	62	„

КНИГА ПРОДАЕТСЯ В

UNION DES E'MIGRES RUSSES

pour l'immigration en Amerique du Sud

Paris, VI-e, 169 rue de Rennes

и во всѣх больших книжных магазинах.

Цѣна книги 5 фр. фр.

Буэнос Айрес -- Асунсіон

1935 г.

Издательство „Русскій в Аргентинѣ“

Типографія Кондратович и Лясецкій.
Ав. Пасео Колон 1231. Буэнос Айрес

Игорь Киселевскій

Буэнос Айрес — Асунсіон

С одинадцати часов утра на платформѣ маленькаго вокзала Лакроса начинается движеніе.

В ожиданіи поѣздного состава свозятся на тачках почта, багаж, ящики и корзины и все это свали вается в кучу. Пассажиры прогуливаются по вокзалу и ведут оживленные разговоры с провожающими.

В бесѣдах время летит незамѣтно.

Небо облачное и погода прохладная.

За пол часа до отхода, к платформѣ подается поѣздной состав из 15 вагонов жел. дороги Энтре Ріос. Мы подхватываем чемоданы и устремляемся к Парагвайскому спальному вагону на котором красуется дощечка с надписью "Асунсіон".

Симпатичный, смуглолицый парагваец, проводник вагона размѣщает нас в комфортабельных двух - мѣстных купэ. Открываем по серединѣ раздвижную дверцу и мы в маленькой квартиркѣ из двух комнат. На душѣ легко и радостно от одной мысли, что впереди огромное интересное путешествіе почти через всю Аргентину и Парагвай, тот самый Парагвай, которым в настоящее время интересуется весь мір.

Стрѣлка часов приближается к 1 часу дня.

Паровоз пускает пары и ждет сигнала. Кондуктора пробѣгают по перрону и машут зеленым платком. Вдали раздаются удары колокола, рѣзкій свист паровоза прорѣзает воздух и поѣзд трогается. Пассажиры высовываются из окон с платками в руках.

Вокзал с друзьями уплывает назад и теряется за поворотом. В общем шумѣ уже едва слышны послѣдніе возгласы "Адіос".

Паровоз тяжелыми вздохами забирает скорость.

Мы откидываемся на спинки диванов и смотрим как за окнами проносятся дома и улицы с закрытыми шлагбаумами предмѣстій Буэнос Айреса. Из чемодана извлекаются пирожки, бутерброды, конфеты.

Прохладный мягкій вѣтер проникает в купэ.

Столица уже далеко позади. Кругом раскинулись обработанные поля, огороды и луга с сочной травой и полосами желтых цвѣтов.

Путь в плохом состояніи, шпа-

лы заросли сорными травами Вагон качает из стороны в сторону. Небо понемногу проясняется и солнце все чаще и чаще проника ет своими лучами сквозь облака. В 3 с пол. часа приближаемся к городу Сарате. По коридору ва гона пробѣгает продавец откры ток со снимками ферри - боат, невиданный еще нами пароход, который повезет наш поѣзд по рѣкѣ.

Маленькій паровоз, шипя и отдуваясь, медленно ведет состав к высокому берегу Параны, сплошь заросшему лѣсом плакучих ив. Колеса скрипят на крутом закруглені.

Высовываюсь из окна и вижу впереди массивную желѣзную ра му ввидѣ перекладин моста, а за ней пароход — ферри - боат "Дельфина Митре" с рельсами на палубѣ. Вагоны расцѣпляются.

На ферри - боат стучит паровая машина, а стальныя цѣпи и канаты, лязгая по желѣзной палу бѣ, втягивают с большой осторожностью вагоны, загромождая ими всю палубу. Колеса всѣх вагонов крѣпко затормаживаются во избѣжаніе скатыванія их при возможном наклонѣ парохода, или качкѣ и укрѣпляются особыми желѣзными башмаками. Через пол часа все кончено. Тяжелыми молотами выбиваются клинья и болты соединяющіе нос парохода с набережной. За кормой запѣнилась желтая поверхность рѣки Параны и пароход, протрубив три раза, стал быстро удаляться от зеленаго берега.

По крутой металлической лѣстницѣ взбѣгаем на широкую верхнюю палубу с капитанским мостиком, бѣлыми лодками и скамейками.

С высоты кажется, точно мы плывем на комфортабельном океанском пароходѣ.

Ярко свѣтит горячее солнце с голубого неба, а свѣжій вѣтерок пріятно ласкает лицо.

Ферри - боат быстро и плавно рѣжет гладь рѣки, плывя по извилинам дельты Параны. Живописные зеленые берега с ивами у самой воды, рощами стройных тополей и изрѣдка одинокими ра стрепанными пальмами бѣгут вдоль бортов парохода.

Пассажиры прогуливаются по палубѣ, курят, или сидят на скамейках. Щелкают фото - аппараты. Знакомимся с католическим священником из Колумбіи, нашим попутчиком в Асунсіон. Он возвращается с Евх. Конгресса.

В 6 часов спускаемся в вагон ресторан.

Когда, сидя за столиком, смотрим на рѣку, создается странное впечатлѣніе: мы плывем на пароходѣ и в то же время ѣдем в поѣздѣ.

Солнце все ниже и ниже склоняется за вершины тополей. Золотистые лучи, проникая в вагон - ресторан, преломляются в зеркалах и озаряют все красновато - желтым свѣтом.

Выходим снова на палубу Солнце уже закатилось за зеленым простором полей.

Свѣтло - бирюзовое небо тем-

нѣет и краски блекнут. Подул сильный сырой вѣтер, пассажиры расходятся по вагонам. По всѣм закоулкам парохода и в ок нах поѣзда вспыхивает электрическій свѣт. За бортом замигал рубиновым глазом сигнальный фонарь. Гдѣ то глубоко в нѣдрах парохода ровно дышет машина.

Судороги винта заставляют вздрагивать палубу.

Темно. Берега едва различимы. Сыро. На капитанском мостикѣ звонит колокол. Приближаемся к Ибикуй, станція ж. д. Энтре Ріос. Мощный прожектор освѣщает пристань. Рои мошек и ночных бабочек вьются и мелькают сквозь яркій луч.

Нос парохода сталкивается с желѣзными скрѣпами у берега. Стучат молоты, звенят цѣпи.

Вагоны один за другим выводятся на землю провинціи Энтре Ріос. Вновь составляется наш поѣзд и мы мчимся дальше среди полной тьмы на сѣвер.

Ферри - боат разнообразит пу тешествіе и дает рѣдкое удоволь ствіе соединенія жел. дор. ѣзды в душном вагонѣ с прогулкой на пароходѣ впродолженіи 4 с пол. часов на чистом воздухѣ рѣки.

В купэ притушенный свѣт. Бѣ лоснѣжная, накрахмаленная прос тыня отогнута за матрас, пригла шая ко сну. Без устали стучат ко леса, покачиваются со скрипом стѣны, а на полочкѣ тонким коло кольчиком позванивает хрусталь ный стакан.

———

Слѣдующее утро застает наш поѣзд идущим по аргентинской провинціи Энтре Ріос, что означа ет междурѣчье, расположенной между двумя многоводными рѣками — Параной и Уругваем.

Желѣзнодорожная линія распо ложена ближе к рѣкѣ Уругвай. За ней видны земли сосѣдней рес публики Уругвай, а дальше, слѣдуя по провинціи Корріентес, видим на противоположном гористом берегу черепичныя крыши бразильскаго города Уругвайяна.

Погода сѣрая и по временам проносится гроза. Дожди успѣли затопить необъятныя пространства полей. Кругом рѣки и бо лота.

От времени до времени поѣзд грохочет по длиннѣйшим мостам В окнах мелькают, как гигантскія спицы, их перекладины.

Рельсы заросли травой, а мѣстами совершенно покрыты волой разлившихся лагун.

Панорама мѣстности, несмотря на сѣрый день, очень красива: по падаются рощи стройных пальм, эвкалиптов и перелѣски различных пород деревьев. Часто в высокой травѣ пробѣгают бѣло - розовые аисты и сѣрые страусы, а над болотами с криком взлетают дикія утки. Чередуются богатыя помѣстья эстансіи с безконечными ровными рядами насаженных апельсиновых деревьев. Плоды хотя и с зеленой коркой, но замѣчательно сладки. На станціях их продают по 20 сентавос за дюжину.

Есть также банановыя планта-

ціи, плоды их отличаются своим маленьким размѣром и тоже сво ей сладостью.

Поѣзд движется со скоростью 30 — 40 клм., путь расшатанный до такой степени, что когда идешь по корридору вагона, то тебя бросает от одной стѣны на другую.

Как разсказывал мнѣ отец, в Россіи, при осмотрѣ жел. дорог высшими чинами министерства Путей Сообщенія, требовалось, чтобы чай налитый до краев стакана не выплескивался на самом скором ходу поѣзда.

Посмотрѣли бы наши русскіе инженеры, как на аргентинских жел. дорогах выплескивается весь кофе из чашки налитой толь ко до половины и как кувыркают ся сами стаканы на жел. дорогѣ Парагвайской!

Паровоз, везшій нас по жел. дор. Энтре Ріос, представлял собой что то невиданное.

Представьте себѣ два тендера и подвѣшенный между ними паро возный котел с трубой и будкой машиниста, при чем колеса обоих тендеров — есть ведущія колеса, каждый ряд которых имѣет свой паровой цилиндр, с коим они сое динены дышлами. Топливо - уголь. Англійскій уголь за 1000 и больше километров от Буэнос Айреса! Какія затраты на привоз топлива из Англіи, при наличіи своей аргентинской нефти!

Впрочем жел. дороги англійскія, а потому англійскій дым для них и слаже и пріятнѣе...

К вечеру погода прояснилась и солнце красным шаром закатилось за горизонтом.

В 2 часа ночи просыпаюсь и вы глядываю в окно. Мы в Посадасѣ, пограничном пунктѣ с Парагваем. Вдали мерцают огни станціи. Аргентинскіе вагоны отцѣплены и только наш парагвайскій вагон маневрирует по сонным путям под вздохи маленькаго паровоза, а на черном небѣ расплывчаго бѣлѣют звѣзды.

Надо итти на станцію брать билеты для дальнѣйшаго проѣзда. Тут приходится прибѣгать к арифметикѣ. Билет от Посадоса до Асунсіона стоит 26 арг. пезо. Но если взять отсюда до Энкарна сіона, т. е. до первой парагвайской станціи, а оттуда до Асунсіо на, то весь проѣзд обойдется в 12 аргент. пезо. Почему? спросит чи татель. Весь секрет в паденіи парагвайскаго пезо. Кассир преж де чѣм выдать билет, записывает Ваше имя, возраст, занятіе и наці ональность.

В 6 чсов утра вагоны скатыва ются к берегу рѣки для перепра вы снова ферри - боатом на парагвайскую сторону. Под высокой насыпью растут роскошные кусты бананов, дальше пальмы. Воздух необыкновенно прозрачен и напоен особым ароматом суб - тропическаго утра. На синем нѣбѣ с розовыми облачками застыв шими как на акварельной картинѣ торжественно подымается сол нце.

Вагон шумит уже по металиче ской палубѣ парохода. Под лязг цѣпей и стук паровой лебедки спускаются с берега остальные

парагвайскіе вагоны: один перва го класса, багажный и нѣсколько товарных.

Раздается нѣсколько гудков и пароход отчаливает.

Лопасти колеснаго ферри - бо ат пѣнят зеркальную воду рѣки. С площадки вагона видим удаля щійся живописный аргентинскій берег с городом Посадас. Сквозь зелень видны бѣлые дома с крас ными черепичными крышами.

Послѣ этого вагон был втянут длинным приводом на крутой вы сокій берег.

По обѣ стороны вагона у са мых окон подымается непроходи мыми стѣнами субтропическій лѣс. Мы в Парагваѣ.

Часовая стрѣлка переводится на час назад т. к. в Парагваѣ не введено лѣтнее время.

Поэтому поѣзд пришел по на шим часам на час ранѣе.

Утренній кофе пьем уже в Па рагвайском вагонѣ - ресторанѣ. Сразу чувствуется разница меж ду Парагваем и Аргентиной: хлѣб кисловат, масло соленое и толь ко кофе сносный, хотя и с искуст венным молоком. К составу при цѣпляется паровоз напоминаю щій своим видом старинный рус скій с высокой, широкой трубой, с сѣткой против искр. Отаплива ются они дровами.

Поѣзд трогается и мчится по высокому живописному берегу среди переплетенных ліанами де ревьев и пальм По лѣвую сторону далеко внизу блестит своей глад кой поверхностью широкая Пара на с далеким аргентинским бере гом. Минут через 20 останавли ваемся на станціи города Энкар насіон. Офицеры и солдаты в зе леной формѣ преобладают в тол пѣ женщин, пришедших прово жать своих сыновей, братьев и женихов на войну. Другія в розо вых платьях с черными вуалями и с корзинами на головах предла гают купить свои издѣлія; хлѣб Чипа, ввидѣ кренделя, бананы и земляные орѣшки, запеченные в сладкой массѣ в формѣ плоских кирпичиков.

К поѣзду прицѣпляют воинскіе вагоны для новобранцев и один товарный с мобилизованными ло шадьми. Всѣ площадки заняты вооруженными часовыми, слѣдя щими за порядком.

В наше купэ входит высокій стройный господин в запыленных красной землей сапогах и со стэ ком в рукѣ.

Это ротмистр К. К. Цурканов Казанскаго Драгунскаго полка, пріѣхавшій из Франціи 6 мѣся цев тому назад, работающій те перь среди дѣвственнаго лѣса в собственной с двумя другими рус скими (с бывшим помѣщиком Д. Л. Норейко и другим кавалерій ским офицером М. Пожидаевым) на чакрѣ.

Неожиданно выясняется, что он знал дядю моего отца, коман дира своего полка, и многих дру гих наших родственников. Масса общих знакомых. Как тѣсен мір:

В Парагваѣ, в дебрях Южной Америки встрѣчаются осколки от погибшей Атлантиды.

Поѣзд трогается. На любезное приглашеніе офицера обѣщаем на обратном пути заглянуть в их владѣнія.

Погода жаркая, солнце сверкает на безоблачном небѣ, а красная пыль попадает в купэ, покрывая все своим кирпичным налетом.

Поѣзд идет со скоростью 30 клм., усиленно свистя и отгоняя с жел. дорожнаго пути пасущихся коров. Проволочных заборов и шлагбаумов в Парагваѣ не существует. Даже в самом Асунсіо нѣ рельсы проложены по серединѣ улицы как трамвайныя. Горячій сухой вѣтер врывается в окна. Вдруг поѣзд останавливается среди поля. Часовые моментально спрыгивают с площадок на землю и выстраиваются вдоль по ѣзда. Кондуктора бѣгут к паровозу. Через пол часа двинулись дальше. Оказалось, что паровозная искра подожгла крышу вагона 2 класса с солдатами.

Начавшійся пожар был ликвидирован ударами штыков и ведрами воды.

Завтракаем в вагон - ресторанѣ. Ѣда сервирована хорошо и вкусно. Счет в перевод на аргентинскую валюту удивил нас. Оказалось в 4 раза дешевле чѣм в Аргентинѣ. В этой странѣ с аргентинской валютой можно чувствовать себя богатыми.

Монотонность путешествія по жарким полям и перелѣскам чередовалась долгими остановками перед станціями, когда у водокачки паровоз брал воду и потом двигал поѣзд к самой станціи. На каждой остановкѣ сажают все новых и новых мобилизованных.

Дѣвочки с кувшинами в руках обходят поѣзд и предлагают за 1 парагвайское пезо кружку дождевой воды. Это единственный способ утолить жажду на Парагвайской жел. дорогѣ. При отправленіе в толпѣ женщин слышен плач. Солдатики со слезами на глазах высовываются из окон и долгое время машут руками и шляпами. Они ѣдут исполнить свой долг перед Родиной.

Под вечер подходим к большой станціи города Вилла Рика. Замѣчателен он своей табачной фабрикой. Десятки женщин разносят корзинки с душистыми сигарами такими же хорошими по качеству как и Гаванскія.

По баснослово низкой цѣнѣ покупаем нѣсколько сотен. Вечер смѣняется темной звѣздной ночью. Паровоз осыпает черную землю дождем искр. На поворотах видно как из трубы вырывается огненый хвост кометы. Поѣзд идет по мѣстному обычаю с запозданіем на три часа. Перед самым Асунсіоном по ночному небу забороздили зигзаги молнін и стал накрапывать дождь. Это первый дождь послѣ 6 мѣсячной засухи. Показались первые огни столицы Паравая. Поѣзд, усиленно трубя, мчится вдоль по широкой улицѣ. Колеса щелкают на развѣтленіях и вот под

гул тормазов входим под крышу вокзала. Было 11 часов вечера.

На перонѣ вокзала толпа женщин, солдат. С трудом проталкиваемся через эту гущу к выходу в сопровожденіи встрѣтившаго нас милѣйшаго С. Бѣдный, ждал два часа лишних на вокзалѣ, т. к. поѣзд не придерживается расписанія.

Выходим на площадь и садимся в автомобиль. Проѣзжаем тихія улицы с низкими домами. Идет мелкій дождь, парно, блестит Асунсіонская мостовая, вымощенная неровными кусочками острых осколков синяго камня.

Автомобиль катится по трамвайным рельсам. Через нѣсколько минут нас встрѣчает сонная хозяйка пансіона и помогает размѣстить вещи по комнатам. Помѣщеніе было приготовлено для нас заранѣе. И было оно лучшее, что можно было найти. Двѣ большія комнаты, прилично обставленыя, с террасой в сад. Кровати под розовыми москитерами. Ванная в трудно доступном состояніи: умывальники разбиты. Но с этим надо мириться; 6 мѣсяцев до нашего пріѣзда здѣсь не было дождей, колодцы пересохли, воду развозят в бочках по улицам и продают ее ведрами. По этому естественно было умывальникам без употребленія принять такое упадочное состояніе.

Но мы с собой привезли в Асунсіон дождь.

Всѣ водоемы стали спѣшно наполняться живительной водой, а потому смыть с себя дорожную пыль как бы то ни было стало возможным. — "Не будет ли Вам дорого платить за комнаты для троих с полным пансіоном по 70 парагв. пезо с человѣка — спросила итальянка - хозяйка. Сообразив, что курс пар. пезо в этот день стоял 72 за 1 арген. пезо, мы только переглянулись и рѣшили не торговаться...

Было уже за полночь, когда подкрѣпившись знаменитой Парагвайской каньей со льдом, не уступающей рому, мы разошлись.

Город Асунсіон расположен на холмах.

Улицы то подымаясь, то опускаясь дѣлят город на правильные квадраты, по системѣ всѣх американских городов. Всю ночь и утро льет дождь: первый послѣ 6 мѣсяцев засухи. По улицам льются ручьи дождевой воды, заливая низкіе кварталы города.

Перескакивая через лужи, идем в Префектуру полиціи. Каждый иностранец, прибывающій в страну, обязан в теченіе 24 часов зарегистрироваться. Префектура занимает старинное колоніальное зданіе с внутренним пальмовым садом.

Там записывают наши имена и оттискивают отпечатки пальцев. На наши аргентинскіе паспорта наклеиваются особыя регистраціонныя бумажки, которыя нам очень пригодились. На обрат

ном пути идем по главной улицѣ Пальма. Мостовая ужасная. Дома в большинствѣ одноэтажные с испанскими рѣшетками в высоких окнах. Здѣсь находятся лучшіе магазины, кафе, рестораны и банки.

В уличной толпѣ снующей по тротуарам преобладают босыя женщины с корзинами на головах Другія сидят на осликах и обязательно под зонтиком от солнца. Всѣ мужчины с 18 лѣт в военной формѣ. На каміонах проѣзжают плѣнные боливійцы в полосатых костюмах и матерчатых шляпах.

Всѣ они похожи друг на друга, небольшого роста, коренастые с круглыми кофейнаго цвѣта лицами.

Парагвайскіе солдаты в зелено голубоватой формѣ тоньше и выше ростом.

Очень эффектны полицейскіе в бѣлых тропических шлемах с германским шишаком. Они регулируют движеніе бѣлой дубинкой, указывая ею направленіе.

Автомобилей мало и единственное средство сообщенія — нѣсколько линій трамвая. Есть также что то среднее между автобусом и каміоном поддерживающим сообщеніе с пригородами столицы Парагвая.

Из окон больших домов, превращенных в лазареты, смотрят блѣдныя землистыя лица больных и раненых солдат. На улицах также много раненых, ковыляющих на костылях.

Кафедральный собор, начатый постройкой в давнія времена и все еще не законченый, тоже превращен в лазарет.

Заходим на базар. На столах горы овощей, рыбы, фруктов и всякой снѣди. В крытых ларьках продается глиняная посуда, вѣера и всякія бездѣлушки. Продается также напиток из размоченых в водѣ апельсинов, лимонов, бананов и т. п.

При видѣ иностранцев, женщины показывают достопримѣчательность Парагвая — тонкой кружевной работы платочки, скатерки "Ньяндути".

Удивительно искуссная и тонкая работа, требующая много терпѣнія и большой затраты времени. Это настоящія разноцвѣтныя паутины.

Разцѣниваются они начиная от 80 пар. пезо.

Смуглыя босыя торговки, сидя за прилавками своих товаров, покуривают сигары и ловко сплевывают через зубы. Замѣчательно то, что вся рыба, не проданная на базарѣ, с рынка не выпускается: она свозится в опредѣленное мѣсто, обливается керосином и сжигается. Прекрасное санитарное средство новаго вѣка!

Все же то, что приходится наблюдать на улицѣ Асунсіона — все это так отличается от того, к чему прывык глаз, что кажется будто вы во снѣ перенеслись за сто лѣт назад.

— Вот ползет по одной из главных улиц телѣга запряженная парой волов, там идет босоногая женщина в розовом платьѣ с черными косами на груди и плоской

корзиной на головѣ, с апельсина ми и бананами, а сбоку у нея под вязан ея ребенок в мѣшкѣ.

На встрѣчу семенит ножками маленькій ослик с двумя кувшина ми для воды. На спинѣ, свѣсив коричневые ноги, сидит в черном платьѣ и таком же платкѣ стару ха. Лицо и руки ея обтянуты смо рщеным пергаментом кожи. Что это, ожившая мумія инков? — или люди эти пришли из времен знаменитаго національнаго героя генерала Лопеса? Старуха держит над головой раскрытый зонтик. Как странно, что здѣсь упо требляются зонтики против солн ца людьми совершенно обгорѣв шими. В Аргентинѣ, гдѣ солнце опаснѣе в смыслѣ солнечнаго уда ра, зонтиков этих никто не употребляет, а тѣм болѣе торговки.

Скрипя колесами, проѣзжает бочка с надписью „Вода", везо мая волами. Вода здѣсь драго цѣнность и за ведро ея нужно платить нѣсколько пезо.

Узкіе, высокіе тротуары, неров ная мостовая из острых голубова тых камешков с проросшей зеле ной травкой, тоненькія деревья растущія в канавках вдоль троту аров и низкіе домики в колоніаль ном стилѣ с кованными рѣшетка ми в высоких окнах и мраморны ми ступеньками у дверей. Садики с пальмами и апельсинными деревьями.

День жаркій и сухой. Бѣлые карнизы крыш ярко выдѣляются на фонѣ темно синяго неба.

Вот идет безногій солдат, тя жело опирающійся на костыли. Он прислоняется к стѣнѣ дома, устало снимает свою зеленую ма терчатую шляпу и проводит рукой по мокрому лбу На его моло дом сѣром лицѣ корчится грима са.

Очарованіе прошлаго вѣка осо бенно пропадает когда на автомо билѣ выносимся из центра горо да и мчимся по аристократичес ким авенидам Асунсіона. Шоф фер парагваец в военной формѣ ловко катит машину по трамвай ным рельсам. Вылетаем на широ кую авениду "Колумбія" с вол шебными пальмовыми садами и особняками домов посольств ино странных держав и богатых лю дей.

Вечерѣет: длинныя тѣни ложа тся на дорогу. Мягкій вѣтер доно сит благоуханіе цвѣтущих садов. Проѣзжаем прекрасный парк "Ка бальеро", всюду культура и бо гатство.

Особняки с великолѣпными пар ками не уступят по роскоши сво ей европейским.

Но дѣйствительность берег свое. Дальше видим группу плѣн ных боливійцев, работающих по исправленію дороги. На встрѣчу мчатся перегруженые людьми ка міонетки (замѣняющіе собой ав тобусы) и трамваи.

С 6 часов вечера, когда спада ет жара и становится относитель но прохладно, жители Асунсіона вытаскивают на улицу стулья и, возсѣдая, ведут безконечные раз говоры, наблюдая прохожих. На главной улицѣ "Пальма" освѣщ ены витрины магазинов. Элегант-

ные барышни дефилируют по тро туарам.

В кафэ играет радіо. Слышен знакомый мотив "Ночес Портень яс" (ночи Б. Айреса) и в нашем воображеніи, как контраст, вста ют знакомыя очертанія нашего города, гдѣ по сверкающим улицам льется ревущій поток автомобилей, переливаются всѣми цвѣтами радуги нависшія свѣтовыя рекламы и гдѣ на фонѣ розо во - сѣраго ночного неба свѣтят ся сотнями квадратиков окна небоскребов.

Танго "Ночей Б. Айреса" обры вается, мы снова в оживленном кафэ Асунсіона. За широким окном с грохотом проносится трам вай.

Мимо столиков пробѣгают мальчишки газетчики с вечерними новостями о побѣдах на фронтѣ.

Находим также замѣтки о нашем пріѣздѣ в Парагвай с лучши ми нам пожеланіями.

Проходя тихими ночными улицами, видим на площади против Таможни расположившійся лагерем отряд солдат, предназначенный для отправки на пароходѣ на фронт. Ружья в козлах, а сами солдаты спят на мостовой укрыв шись одѣялами.

Русским людям, пріѣзжающим в Асунсіон, пріятно посѣтить дом нашего горнаго инженера профе сора Конради и увидѣть там свое го рода памятник павшему Русс кому Герою в Парагвайской войнѣ: здѣсь жил и сюда пріѣзжал в отпуск с войны майор Салазкин Г. Конради и его жена береж но сохраняют его комнату с его кроватью, со всей обстановкой и развѣшанными по стѣнам оружіем и трофеями из Чако и Матто Гроссо, его парагвайскую каску и фуражку русскаго полка дикой дивизіи. Лежащіе тут же альбомы фотографій иллюстрируют жизнь покойнаго. Салазкин был страстный охотник, великолѣпный стрѣлок и как таковой принимал перед войной участіе в экспедиціи Сѣв. Американцев с кап. Перфильевым во главѣ в дебри Матто Гроссо.

Огромная шкура тигра, его трофей, распростерта на стѣнѣ. Тут же головной убор индѣйца из пестрых перьев.

Комната имѣет вид, будто Салазкин вот, вот вернется обратно... Такое любовное отношеніе к памяти погибшаго соотечественника очень трогательно и рѣдко встрѣчается в наше время.

— Замѣчательно пріятное впечатлѣніе производит русская церковь. Маленькая, уютная под гро мадным развѣсистым деревом на вѣтвях котораго кричат дикіе по пугаи. С помощью нашего Прото пресвитера о. Константина Израз цова построена она самими русскими жителями Асунсіона. Вся утварь, плащаница, ковчежец, бо льшіе подсвѣчники и все остальное сдѣлано своими руками.

По стѣнам висят иконы, украшенныя полотенцами с русской вышивкой, цвѣтами.

На лѣвой стѣнѣ прибиты мраморныя доски с высѣченными на них именами погибших на войнѣ

за Парагвай наших офицеров. На рѣдкость прекрасный хор под ре гентством доктора Гайдукова ос тавляет пріятное впечатлѣніе.. Хо рошо ведет церковную службу о. Михаил Кляровскій. Каждое сло во произносит он внятно с боль шим чувством, передавая присут ствующим свое молитвенное на строеніе.

— Старостой церковным был С. С. Анисимов, а теперь Н. Ф. Эрн, извѣстный своей литератур рой по религіозным вопросам.

Русская церковь в Парагваѣ, звуки славянскаго пѣснопѣнія до носятся до улицы по которой про ходят полу индѣйцы. Развѣ не чудо?

А вот Публичная Библіотека. С почетом встрѣчают нас там, пото му что мы русскіе. Завѣдующій спѣшит нас поразить — он при носит большой в кожанном пере плетѣ атлас морских карт гречес каго архипелага.

Оказывается — это русскій древній альбом времен Екатери ны II с картами на пергаментѣ и с характерным знакомым русс ким шрифтом конца 18 вѣка.

Как попала такая книга в Па рагвай?..

Старыя книги многих древних изслѣдователей Парагвая испанс ких, нѣмецких преподносит наше му вниманію библіотекарь. А вот переплетенная парагвайская газе та 1824 года. Обращает вниманіе на объявленія о предлагаемых к продажѣ дворовых людей.

Это нас не удивляет т. к. в С.С.С.Р. 160 милліонов людей пре вращено в рабов, которые выку паются их родственниками из за границы по цѣнам, назначенным совѣтскими работорговцами.

Русскіе старожилы, поселивші еся здѣсь давно, живут тихо, по провинціальному. Одноэтажные дома с садиками или с большими фруктовыми садами. Сокращен ное на время войны жалованье заставляет их сжаться и прира батывать кромѣ службы — муж чины уроками и частными рабо тами, а их жены шитьем.

Наши европейскіе корреспон денты интересуются фауной Па рагвая. На этот счет в Асунсіо нѣ в одном нѣмецком музеѣ — магазинѣ можно видѣть и пріобрѣсти экземпляры пресмыкающи хся в видѣ чучел и живыми. Пріо брѣтаем нѣсколько крокодилов великолѣпно препарированных. Там же получаем справку о воз можности увидѣть хищных жи телей здѣшних рѣк прогулкой по рѣкѣ Пилькомайо.

В один прекрасный жаркій день рѣшив посмотрѣть крокоди лов, которых мы видѣли только в зоологических садах, идем к порту, проходим через зданіе та можни и спускаемся по каменной лѣстницѣ, гдѣ под бетонными сваями поддерживающими тамож ню, привязаны моторныя лодки с брезентовым верхом. Старый лодочник швейцарец заводит мо тор и отдает концы каната. Мы занимаем мѣста и приготавлива ем фото - аппарат.

Лодка выносится на середину залива, рейда Асунсіона, и, прой

дя узкій пролив качается на волнах рѣки Парагвай. Проходим ми мо новаго миноносца с гордо раз вѣвающимся парагвайским флагом. К нему приближается военная шлюпка. Матросы, как по ко мандѣ, гребут сильными отрывис тыми взмахами. Лѣвый берег, гдѣ стоит Асунсіон, высокій и об рывистый спускается в воду спер ва отвѣсной красной стѣной, а дальше отлого зеленѣющими кус тами и пальмами. Мы удаляемся в сторону песчаных отмелей бере га Чако.

Вдруг раздается возглас: Жакарэ! И дѣйствительно, на пескѣ широко разинув пасть лежит огромный южно американскій крокодил Жакарэ. Почувствовав при ближеніе лодки, он лѣниво шеве лится и через нѣсколько секунд погружается в воду, выставив на ружу свои выпуклые глаза на подобіе перископа подводной лод ки.

С рѣзким знакомым криком, широко распластав бѣлыя крылья, рѣют над волнами рѣки чайки.

Лодка зарывается носом в гре бни волн, кренится на правый борт и выходит на тихую извива ющуюся рѣку Пилькомайо с живописными берегами и дремлющими на них — жакарэ.

Рѣка Пилькомайо — это грани ца Аргентины и Парагвая.

Лодка придерживается берега Чако парагвайскаго.

Вот на нашей сторонѣ на высоком Флагштокѣ трепещет аргентинскій флаг. Под ним зданіе с соломенной крышей и с верандой. Аргентинцы увидя лодку ма шут руками.

Поворачиваем обратно. При вы ходѣ в рѣку Парагвай, видим как по отмѣлям тянут свои сѣти рыбаки. Улов богатый. Крупныя рыбы бьются в сѣтях и подскаки вают над водой.

Наступает вечер, Асунсіон с розовѣющими куполами церквей уже совсѣм близко. Лодка убавляет ход и пристает под сваи на бережной.

Подошел день отъѣзда из Асун сіона.

Мѣстным товаро - пасажирским поѣздом ѣдем в Энкарнасіон.

6 часов утра. Удобное купэ 1 класса, но в поѣздѣ нѣт вагона ресторана. Никакой провизіи с нами нѣт, на станціях буфе та нѣт (это нам не Россія).

Предстоит голодовка. Прибудем в Энкарнасіон в 12 ч. ночи (разстояніе 345 килом.).

Наскоро бѣжим в буфет выпить кофе. Поѣзд трогается в 6.30 ч. Платформа с военными в зелено - голубой формѣ и пестрой толпой женщин поплыла назад. Паровоз, весело свистя, мчи тся вдоль Асунсіонской улицы. Яркое, свѣжее солнечное утро.

Бѣгут поля, рощи пальм, убогія ранчо с соломенными крышами и с голыми коричневыми дѣти шками, выскакивающими из под широких листьев банановых заро слей и взмахивающими ручонка ми поѣзду. Пасущіяся на рельсах коровы и лошади разбѣгаются в стороны.

На одной из первых станцій по купаем широкополую шляпу три четверти метра в діаметрѣ сплетенную из пальмовых листьев. Бабы разносят их на головѣ, надѣтую одна на другую ввидѣ башни. Вспоминается иллюстрація географическаго журнала из мексиканской жизни.

По красной пыльной дорогѣ проѣзжает верхом на лошади крестьянин. На нем такая же шляпа и красный плащ пончо. К босым ногам прилажены огромные звѣздообразные шпоры.

Необычайно красивая панорама предстает перед глазами, когда поѣзд проходит мимо озера Ипакарай с высокими массивами гор, зеленѣющими по обѣ стороны.

Однако отсутствіе вагон - ресторана дает себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе. В вагонѣ нѣт даже воды, чтобы вымыть руки. На станціях покупаем хлѣб — чипа и бананы, но это мало удовлетворяет апетит. Покупаем у дѣвочки, обходящей поѣзд с глиняным кувшином, кружку мутной и теплой дождевой воды за одно пар. пезо.

По корридору вагона проходит молодой человѣк в тропической каскѣ. Услыша, что мы говорим по русски, представляется нам. Он оказывается русским. Служит инспектором на параг. жел. дорогѣ. Я думаю, что нѣт такого мѣста на земном шарѣ, гдѣ нельзя было бы встрѣтить русских!

Вторая половина пути, от Асунсіона до Энкарнасіона дѣлается до чрезвычайности утомительной жара, пыль, жажда и голод. На каждой станціи поѣзд стоит до 40 минут, но достать чего нибудь съѣстного нельзя. Единственно что продают, это живых кур!

Неужели думают они, что пассажиры их зажарят на зажигалкѣ?! Удивительная страна! Какая непредпріимчивость: вѣдь жареные цыплята, варенныя яйца и прочая снѣдь приносимая мѣстными жителями к поѣзду моментально бы раскупалась пассажирами.

Перед закатом солнца проѣзжаем по мѣстности покрытой термитными холмиками. Мѣстные жители употребляют эти крѣпкія постройки для кладки стѣн и как печи для хлѣба.

Уже 10 часов вечера, а мы еще очень далеко от Энкарнасіона, хотя по расписанію поѣзд прибывает туда около 8 час.

Ночь темная и холодная. Поѣзд не торопится.

Вдруг в купэ входит парагвайскій полицейскій агент. Первым дѣлом он схватывает карту жел. дороги лежащую на диванѣ, думая вѣроятно найти там отмѣтки каких нибудь стратегических пунктов, но не найдя ничего, оки дывает нас подозрительным взглядом и требует документы. Возвращая их, спрашивает, имѣем ли мы особое разрѣшеніе дѣлать фотографическіе снимки? Узнав что нѣт, он берет аппарат и показывает его другому полицейскому в формѣ. Приходится

вынуть фильму и отдать властям Таким образом гибнут снимки на ших знакомых и виды рѣки Пиль комайо с дремлющими крокодилами.

Всѣ имѣет свой конец, и наш поѣзд подходит к станціи Энкарнасіон. Встрѣчает милѣйшій ротмистр Цурканов, томившійся в ожиданіи нас с 8 час. вечера.

С чемоданами в руках выходим с вокзала. В темнотѣ двора различаем повозку с парой лошадей Русскій кучер помогает нам размѣстить вещи. Разсаживаемся на чемоданах и отправляемся в путешествіе.

Впереди, указывая дорогу, скачет на своем "Васькѣ" ротмистр Протарахтѣли по освѣщенной электрическими фонарями улицѣ Энкарнасіона, покатили среди полей по глубоким колеям дороги. Темно, холодно. На небосклонѣ свѣтятся туманностями миріады звѣзд. Далеко на горизонтѣ небо озарено огнями Аргентинскаго города Посадас.

Дороги совершенно не видно. Лошади сами своим чутьем угадывают направленіе. Впереди едва различима бѣлая рубашка ротмистра.

Начался спуск к рѣкѣ. Подуло ледяной сыростью. Показалась вода. Колеса загремѣли по камням и затонули по оси.

Лошади идут по дну рѣки. Пос лѣ брода снова выѣзжаем на невидимую дорогу среди полей и лѣсов стоящих непроницаемыми черными стѣнами. Приходится пригибать голову, чтобы вѣтви деревьев не сорвали шляпу.

Послѣ двух часов тряски, слышим далекій лай собак. Выѣхав из лѣса катим по полянѣ с остатками пней соженных деревьев. Вдали освѣщенная веранда маленькаго домика. Это и есть чакра — Трех Робинзонов — Д. Л. Норейко, К. К. Цурканова и М. А. Пожидаева.

На верандѣ, на самодѣльном столикѣ и с такими же табуретами сервирован ужин. Он был приготовлен к 9 час. вечера, а теперь уже около 2 час. ночи.

Для людей, отрѣшившихся от міра, мы являемся интересными гостями. В разговорах время летит незамѣтно, ночное небо начинает свѣтлѣть. Около 4 час. утра идем спать. Самодѣльныя, сбитыя из из дерева Робинзоновскія кровати покрыты душистым сѣном. Сквозь щели деревянных стѣн видно звѣздное небо.

Утро яркое, свѣжее, напоенное весенними ароматами тропическаго лѣса. Умываемся холодной водой из колодца и садимся на верандѣ. М. А. Пожидаев возится у импровизированной кухни у костра, приготовляя кофе. Бѣлый дымок подымается к голубому небу.—Нам кажется, что мы находимся на островѣ среди океана лѣса, обступающаго со всѣх сторон непроходимыми темно - зелеными стѣнами.

Ссвобожденный от него гектар земли засажен маисом, а рядом небольшой огород с маніокой, клубникой, луком, подсолнечника

ми и другими овощами. Около домика из трех комнат с верандой, колодец, печь для хлѣба и большой курятник. Каких трудов стоило трем русским офицерам устроить все это в теченіи 4 мѣсяцев. Воистину это титаническая работа, требующая желѣзной воли и терпѣнія.

Многіе вновь прибывающіе в страну и попадающіе в лѣс пугаются этой работы и, не имѣя в себѣ достаточной воли бороться, бросают все и уѣзжают в город, гдѣ попадают в еще болѣе трудное положеніе.

Но наши "три Робинзона" не унывают. Они продолжают бороться с тропическим лѣсом, завоевывая новыя площади земли для своих посѣвов. Больших трудов стоит вырубить переплетенный ліанами лѣс, а потом когда упавшія деревья подсохнут их сжечь и убрать. Есть такія породы деревьев, которыя чрезвычайно трудно сжечь или срубить.

Идем в лѣс. Узкая тропинка извивается среди гигантских деревьев закрывающих своими вѣтвями небо, среди кустарников и диких апельсиновых деревьев. Почва заросшая травами покрыта упавшими апельсинами к сожа лѣнію не съѣдобными. Сверху свисают, как скрученные жруты одеревенелых канатов, ліаны.

Сыро и жарко как в парникѣ. Через тропинку пролетают гигантскія бабочки, а гдѣ то на вер шинах деревьев кричат зеленые попугаи.

Выходим на дорогу кирпичнаго цвѣта, идущую на знаменитую всѣм русским колонію Сандова (станица генерала Бѣляева).

В придорожной травѣ и цвѣтах наше вниманіе привлекается низкорослыми пальмами из породы аллоэ. Серединная их часть до половины колючих листьев ярко краснаго цвѣта, а остальная зеленая. Удивительныя фантазіи природы!

К полудню становится очень жарко.

М. А. Пожидаев приготовляет обѣд: Суп из маніоки, битки из рубленой в машинкѣ маніоки с макаронами, паштет из фасоли и салат. Таков обѣд в лѣсах Энкар насіона!

Собаки индѣйской породы "альта Парана" Бим и Бом лежат у самаго костра, зарывшись в горячую золу. Этим способом они спасаются от насѣкомых.

Пьем парагвайскій чай матэ и курим сигары, запивая несравнимой парагвайской каньей.

Вечерѣет. Кругом тишина и спокойствіе. Воздух неподвижен, деревья не шелохнутся, точно задумались. Солнце склоняется за лѣсом отбрасывая длинныя тѣни. Разносится аромат нагрѣтой за день травы и цвѣтущих лѣсных деревьев.

Наступает ночь. На небѣ зажигается созвѣздіе Южнаго Креста Мы сидим у костра: прислушиваемся к таинственным звукам ночного лѣса. Вот слышим точно игру на флейтѣ, обрываемую на четвертой нотѣ. Другая птица без устали издает звуки, похожіе

на кашель. Над головой таинственными тѣнями проносятся лету чія мыши.

Вспоминается страницы из романов Майн Рида или Финимора Куппера, когда переселенцы или охотники, затерянные в сельвасах Южной Америки, разбивают на ночь свой лагерь, привязывают коней и садятся вокруг костра в ожиданіи ужина, не предполагая, что сквозь чащу лѣса наблюдают за ними краснокожіе, подготовляющіе нападеніе...

Невольно отрываю глаза от огня костра и всматриваюсь в черѣющую непроходимую чащу лѣса. Но там летают лишь свѣтляки. Свѣт их настолько силен, что если взять одного в руку и приблизить к часам, то можно увидѣть время.

М. А. Пожидаев хлопочет у костра с ужином. Зажигает фонарь и идет к домику. Вдруг бѣгом возвращается обратно. Оказывается, он едва не наступил на ядовитую змѣю, лежащую у самой веранды.

С фонарями в руках осматриваем землю вокруг дома, но змѣи не находим. Вѣроятно она заползла под дом в отверстіе оставленное для вентиляціи подполья.

Приставляем к этому отверстію пустую банку из под керосина и возвращаемся к костру.

Через нѣкоторое время слышим как гдѣ то в темнотѣ загремѣла жестяная банка. Это означает, что змѣя живет под полом и снова выползла на прогулку.

Просыпаюсь среди ночи из за страннаго шороха.

Змѣя под кроватью, — мелькнуло в головѣ. В потемках ищу спичку и при тусклом дрожащем свѣтѣ осматриваю комнату. Шорох продолжается но змѣи не нахожу. Она оказывается под полом. Лазейку ея мы еще вечером заложили камнем, вот она и шуршит.

Ночь прошла спокойно. Ни комаров, ни "польворины" — не было. "Польворина" по словам Робинзонов, это такое насѣкомое, которое проникает через щели москитера.

Испытать этого нам к счастью не пришлось.

На слѣдующій день мы стали приготавливаться к отъѣзду, пора возвращаться домой в Буэнос Айрес.

Никакого сообщенія с Энкарнасіоном нѣт, кромѣ арбы с волами, но в тот день даже не было и этого примитивнаго средства передвиженія.

В 5 часов возвращается М. А. Пожидаев, а за ним на реквизированной двуколкѣ кап. Чиркин.

Он оказался нашим спасителем т. к., пропустив поѣзд, нам пришлось бы ждать цѣлую недѣлю другого. Грузим чемоданы и располагаемся кто в телѣжкѣ, а кто верхом. Прощаемся с милыми Робинзонами.

Они Робинзоны в полном смыслѣ этого слова: потерпѣвшіе крушеніе корабля "Россія", спасшіеся от смерти, выброшены волнами жизни на этот дикій ост-

ров в дремучіе лѣса Юж. Америки. Здѣсь они живут и ждут, когда на горизонтѣ появится долгожданный парус корабля, который отвезет их на Родину.

Такіе русскіе Робинзоны разбросаны по всѣм странам міра и всѣ они ждут этого корабля.

Робинзон Крузо прожил много лѣт на своем островѣ, и в концѣ концов был спасен. Тоже самое должно случиться и со всѣми тысячами русских Робинзонов, но только нужно имѣть терпѣніе.

Проѣзжаем по узкой дорогѣ в лѣсу, похожей на тунель, а потом катим по полям и перелѣскам.

Гоним лошадей во всю, чтобы не опоздать на поѣзд.

Чудный тихій вечер. Солнце, раскрашивая небо волшебными тонами, прячется за синевой дальняго лѣса. Воздух мѣстами напоен ароматом цвѣтущих апельсиновых деревьев. При этом дивном вечернем свѣтѣ уходящаго дня такими прекрасными кажутся эти поля, долины и лѣса, что хочется любоваться ими без конца.

Дорога приводит нас к рѣкѣ Пикура. Мост строится плѣнными боливійцами, но еще не закончен.

Проѣзжаем ее вброд и снова катим по полям.

При въѣздѣ на главную дорогу Энкарнасіона, замѣчаем над головой сѣти - паутины гигантских пауков, прикрѣпленных к телеграфным столбам и проводам. Сами пауки огромные и черные пестрѣют массами в воздухѣ.

Уже было совсѣм темно, когда въѣхали в Энкарнасіон. Проѣзжаем мимо русских лавок, капитан Чиркин раскланивается на всѣ стороны. Кажется, что всѣ здѣсь русскіе или же мы попали в Россію. Слышна русская рѣчь.

Оставляем лошадей у подъѣзда вокзала и идем в кассу купить билет до Посадас (аргент. граница). К нашему удивленію, кассир заявил что мы должны предъявить особое разрѣшеніе для выѣзда из страны, без котораго он не может продать билеты.

На вокзалѣ суматоха, солдаты офицеры, полиція а также и русскіе пришедшіе развлечься.

Вездѣ чувствуется военное положеніе.

К счастью поѣзд запоздал. Это дало возможность успѣть съѣздить на автомобилѣ к губернатору Энкарнасіона. Тот был уже предупрежден и поэтому сейчас же очень любезно выдал пропуск, сожалѣя что не мог поговорить о дѣлах колонизаціи.

Поѣзд стоит у платформы и готовится к отходу, когда с пропуском в руках бѣжим к начальнику станціи, гдѣ в толстых книгах пишем наши имена, род занятій и т. д. и только тогда нам выдают билеты. Сѣли в поѣзд в самый послѣдній момент, едва успѣв проститься с представителями русской колоніи Энкарнасіона.

Темная прохладная ночь. Паровоз, осыпая землю снопами искр, мчится полным ходом к рѣкѣ.

В вагон входят парагвайскіе власти, провѣряют документы. Поѣзд замедляет ход и вскорѣ останавливается. Выглядываю в окно и вижу освѣщенную желѣзную раму ферри - боат, а дальше, через широкое черное пространство рѣки, аргентинскій берег.

Рядом шумит паровая машина, скатывающая на цѣпях вагоны на палубу парохода.

Через нѣкоторое время отчаливаем от парагвайскаго берега и под шум лопастей парох. колес наш поѣзд плывет по тихой черной рѣкѣ Парана.

В вагон входит аргентинскій таможенный чиновник в формѣ морского офицера. За ним матросы. Своим грубым обращеніем, он выводит из себя солиднаго пассажира, ѣхавшаго с женой, 4-мя дѣтьми и двумя нянъками.

Послѣ этого, таможенщик потирая руки подходит к нам и осматривает наши вещи. Увидѣв на полкѣ трех - литровую бутыль с парагвайской каньей, приказывает матросу взять ее. На наше возраженіе, что бутыль от купорена и начата и что пошлину мы готовы заплатить сейчас он самодовольно улыбается и объявляет, что ее заплатим, дней через 5, когда ее пришлют к нам на дом в Б. Айрес; при этом он записывает наш адрес. Конечно Каньи этой мы больше не увидѣли.

Характерен случай, бывшій с одним знакомым. Когда таможенный чиновник хотѣл отобрать у него 2 бутылки Каньи, то пассажир разбил их одну об другую сказав: "Если так, то ни мнѣ ни тебѣ!"

А в дѣйствительности, чуть не половина населенія парагвайскаго города Энкарнасіон и аргентинскаго Посадас живет контрабандой.

Очевидцы, наши офицеры раз сказывают: "Часто приходится нам отправляться за покупками в Посадас. Ѣхать надо на большой моторной лодкѣ. Пассажиров набирается порядочно. И вот, открыто, без всякой опаски видишь, как большинство спутников начинает размѣщать пачки сигар, бутылки с Каньей и пр. по карманам и под платьем; если что нибудь у них не помѣщается, то обращаются с просьбой к сосѣдям взять часть вещей под свою опеку.

По мѣрѣ приближенія к заграничному берегу, волненіе пассажиров все возрастает. Вдруг от туда машут и как то угрожающе сигнализируют. Рулевой смѣкает в чем дѣло и переглянувшись с пассажирами, вдруг поворачивает судно обратно...

Так совершается плаванье, иногда сразу беря заграничный берег, а то возвращаясь и выискивая другія мѣста для высадки. Но в концѣ концов лодка благополучно пристает к городу Поса

дас. Ревизія касается только личных документов, не интересуясь содержимым самих личностей.... Едва передвигая ноги от чрезмѣрной полноты и тяжести, пассажиры сходят на берег.

Но давно уже слывет слава про таможню: "там можно"...

Поѣзд стоит на вокзалѣ города Посадас. Сразу бросается в глаза солидность и величіе Аргентины послѣ скромнаго Парагвая. На платформѣ преобладают уже мужчины элегантно одѣтые по послѣдней модѣ. Женщин не видно, что тоже характерно для Аргентины. Вокзал залит электрическим свѣтом. Мы уже почти дома.

Без всяких приключеній ѣдем весь слѣдующій день и ночь, лишь только на разсвѣтѣ третья го дня сквозь сон услышали, что плывем по рѣкѣ на ферри - боат. В 6 часов утра поѣзд уже в Саратэ.

Еще нѣсколько часов по культивированным полям провинціи Буэнос Айрес, и мы в столицѣ.

Так закончилось путештесвіе в Парагвай, о котором много говорят, но мало пишут правды в русской прессѣ.

Вечером сидя у себя дома, разбираюсь в впечатлѣніях совершеннаго Путешествія и иногда мнѣ кажется, что это был просто интересный сон...

Г. М. Киселевскій
Редактор газеты
„Русскій в Аргентинѣ".

ПАРАГВАЙСКІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ

Исключительно хорошее отношеніе к русским бѣженцам, которое мы видим в Парагваѣ на черном фонѣ непріязни к нам сблизившихся с совѣтами государств столь ярко выражается в пріемѣ наших изгнанников в свою страну и в самом дружеском общеніи с проживающими там русскими, необходимо поддерживать и укрѣплять.

Как один из работников Зарубежной Русской Прессы, я счел своим священным долгом во время пребыванія своего в Асунсіонѣ посѣтить и членов правительства и директоров вліятельнѣйших газет для выраженія нашей им признательности и установленія ближайшаго с ними общенія, столь необходимаго для людей устраивающих новую свою жизнь в Парагваѣ.

Успѣх превзошел мои ожиданія.

Министр иностранных дѣл доктор Люис Ріарт принял меня очень радушно. Его я привѣтствовал как перваго парагвайскаго правителя, принявшаго в свою страну русских: много лѣт тому назад **д-р Л. Ріарт,** будучи военным министром, устраивал у себя наших піонеров — военных, инженеров и первых поселенцев. В отвѣт на это министр просил выразить в печати благодарность всѣм русским, принесшим пользу своей новой родинѣ. В дальнѣйшем он выразил готовность по силѣ возможности быть всегда к нашим услугам непосредственным сношеніем Редакціи с ним или через нашего представителя в Асунсіонѣ В. Н. Сахарова Такое радушное отношеніе к нам русским со стороны м-ва иностр. дѣл весьма знаменательно.

Директор Департамента Земель и Колонизаціи сеньор Генаро Ромеро, непосредственно вѣдающій поселеніем наших иммигрантов, котораго я посѣтил, предоставил себя в полное мое распоряженіе, показав всѣ возможные планы колонизаціи. Просьбой его было сообщить по зарубежью о том, чтобы направляющіеся сюда знали точно, что единственное занятїе, на которое могут разсчитывать русскіе, это **сельское хозяйство.**.

Министр Экономіи оказался больным послѣ недавней операціи. Он тоже большой друг русских; через его секретаря я счел должным оставить ему карточку с выраженіем привѣтствія.

Директор газеты "Эл Либерал", б. президент республики д-р П. Гуджіари, котораго я посѣтил вмѣстѣ с нашим представителем в Асунсіонѣ В. Н. Сахаровым и с нашим сотрудником Игорем Киселевским был уже знаком с нашей газетой; в свое время мы помѣщали его привѣтствія русской колоніи "Новая Волынь". От благодарности д-р Гуджіари рѣшительно отказался: Русскіе заслуживают такого хорошаго к ним отношенія, объяснил нам б. президент. В разговорѣ д-р Гуджіари коснулся меннонитов. При быв сюда в жалком видѣ, они те перь процвѣтают. Сравнивая рус ских меннонитов с меннонитами, прибывшими из одной болѣе бли зкой страны, почтенный Гуджіари отдает пальму первенства ме ннонитам русским за их большее развитіе и культурность.

Условившись об обмѣнѣ газетами и о взаимной связи, мы дру жески разстались с директором самой вліятельной парагвайской газеты.

Послѣ этого мы посѣтили Редакцію газеты "Эл Діаріо", гдѣ нас принял директор ея сенатор Элисео Даросо и "Эл Орден", гдѣ нас принял ея директор депу тат парламента Поликарпо Артасо.

Они интересовались южно америкаиской русской прессой и им пріятно было знать, что наши симпатіи в их войнѣ на сторонѣ Парагвая, о чем мы всегда и пишем.

В послѣдующіе дни по поводу посѣщенія во всѣх трех газетах были помѣщены статьи, посвященныя газетѣ "Русскій в Аргентинѣ" в очень теплых выраженіях с пожеланіями нам успѣха.

Русскіе, проживающіе в Парагваѣ всегда смогут найти поддержку и сочувствія в этих трех названных уважаемых газетах.

Русскіе зарекомендовали себя в Парагваѣ с самой лучшей стороны на всѣх поприщах. Инженеры. доктора, офицеры арміи и флота, принеся сюда свои знанія и опыт, работали за совѣсть. В началѣ войны русскіе добровольно отправились сражаться в ряды арміи. Всѣм извѣстны жертвы принесеныя ими. Оцѣнили Парагвайцы это достойным образом. Изо всѣх стран нашего разсѣянія потянулись тогда наши воины помогать им против Боливійцев. Но при всей высокой оцѣнкѣ нашего офицера, — парагвайцы должны были отказаться от пріема в армію русских: протестуя против включенія в боливійскую армію нѣмцев, чилійцев и чехословаков естественно, что при каждом таком протестѣ упрекали в том, что сами парагвайцы имѣют в своей арміи Русских. При этом очень плохую службу сослужила, можно сказать, провокаціонное помѣщеніе кѣм то в заграничной печати, о том, что будто бы главнокомандующим парагвайской арміей состоит русскій генерал. В то время как боливійской арміей командовал германскій генерал, для парагвайцев такія сообщенія били по самолюбію, тѣм бо

лѣе, что заграницей парагвайскій народ рисовался, как неимѣющій своих собственных вождей. Все это вмѣстѣ взятое препятствует поступленію нынѣ русских в парагвайскую армію.

К сожалѣнію, плохо освѣдомленные, ѣхали в Парагвай в группах поселенцев русскіе офицеры спеціально для поступленія в армію и по пріѣздѣ горько разочаровались. Положеніе их там неза видное: не имѣя никакого желанія садиться на землю, безпомощные в странѣ, мечутся они между Парагваем и Аргентиной, часто с семьей, ища гдѣ бы устроиться.

Лица свободной профессіи так же никакой работы в настоящее время войны получить не могут. Мнѣ пришлось увидѣть таких пріѣхавших сюда "устроиться", рабочими напостройкѣ.

Русскіе, проживающіе в Парагваѣ с давних времен и имѣющіе постоянныя мѣста, живут на сокращенное жалованье скромно, без претензій, терпѣливо ожидая лучших времен. Получить службу вновь прибывшему весьма трудно.

С мая мѣсяца в Парагвай въѣхало восемь групп переселенцев русских в количествѣ около 400 человѣк. Часть из них занялась очисткой дѣвственнаго лѣса в т. наз. станицѣ ген. Бѣляева, другіе работают на землѣ независимо от первых, третьи, болѣе денежные, пріобрѣтают себѣ участки уже очищенные от лѣса, или же покупают цѣлые хутора, которые теперь в массѣ распродаются. Четвертая группа, упоминавшіеся мною, ѣхавшіе сюда для поступленія в армію. Пятая группа состоит из людей, не рѣшившихся взяться за расчистку дѣвственнаго лѣса, или же бросивших работу вслѣдствіе ли каких либо неудач, или за отсутствіем необходимых средств и не знающих, куда себя дѣвать. И, наконец, шестая группа состоит из людей преклонаго возраста,которые благодаря очень низкой валютѣ, имѣя свой капитал или помощь от своих близких, живут, довольствуясь 150—200 франк. в мѣсяц.

Состав поселенцев. Ѣдут всѣ люди, измученные 17-лѣтнею эмигрантской жизнью, перенесшіе всѣ невзгоды работы и гоненій. Есть между ними настоящіе земледѣлобы, а есть и никогда к землѣ не прикасавшіеся. Впечатлѣніе в массѣ своей производит наша братія, при выгрузкѣ с кораб ля интеллигентов, но никак не крестьян. Но сильно ошибется тот, кто составит понятіе о пригодности для земледѣльческих работ по внѣшнему виду: есть люди в свое время пахавшіе землю и теперь от этой работы с омерзеніем отворачивающіеся, и есть такіе, которые великолѣпно справляются с труднѣйшей крестьянской работой, не имѣв о ней раньше никакого представленія. Мнѣ пришлось увидѣть чакру (хуторок) "Трех мученников" гдѣ два ротмистра руссой кавалеріи вмѣстѣ с бывшим помѣщиком Минской губерніи в теченіе

четырех мѣсяцев, не только расчистили гектар дремучаго лѣса, но к моменту моего пріѣзда имѣли уже вполнѣ приличный дом из мѣстнаго дерева, крытый соломой, посѣянный маис, огород, уже начавшій обслуживать их. О том, насколько подходит нам такая жизнь вдали от цивилизаціи, заполненная исключительно физическим трудом в тревогѣ за успѣх этой работы, вѣчно находящейся под угрозой то засухи, то саранчи, то безчисленнаго множества вредителей вплоть до потравы блуждающим скотом.

К этому вопросу мы еще вернемся. Теперь же необходимо показать, что при требованіи парагвайским правительством въѣзда в страну только земледѣльцев, на до опредѣлять таковых не по их происхожденію, а по их желанію посвятить себя этой дѣятельности.

Русскія поселенія в Парагваѣ есть старыя с проживающими там уже много лѣт русскими земледѣльцами и есть поселеніе новое, организованное И. Т. Бѣляевым.

—О первых, на страницах нашей газеты уже писалось достаточно, а потому и из за недостачи времени я посѣтил только "станицу ген. И. Т. Бѣляева", о которой и коснусь в дальнѣйшем.

Станица генерала Бѣляева

Вот эта знаменитая станица, о которой пишет и говорит вся наша зарубежная братія! Признаюсь, не без волненія подъѣзжал к Кампѣ Сандовой верхом на чистокровном парагвайском „скакунѣ". Огромное поле, и во всѣ стороны по краям его виднѣются избушки, уходящія своими владѣніями вглубь лѣса.

Сперва виднѣются дома живущих здѣсь уже нѣсколько лѣт: типическое крестьянское русское хозяйство. А далѣе видим копошащихся людей среди поваленнаго лѣса, одни налаживают себѣ жилье, другіе возятся с огородом. А вот у одного уже стоит готовый сруб из бревен; остается забрать стѣны, да покрыть камышем крышу. Проникаю через древесную преграду, подни маюсь на пригорок: недавно обстроенное жилище из матеріалов находившихся под рукой; старый полковник - юрист прикручивает корову рогами к дереву и связывает ей заднія ноги. Иначе здѣшних коров не выдоешь. Жена его почтенная дама на судьбу не жалуется, но недовольна тѣм, что ночное нашествіе скота уничтожило весь огород, пропали всѣ труды и вся их надежда на зелень, которую в этих мѣстах достать нельзя. Бравый капитан Чирков сейчас же дал объясненіе: станичный сход де постановил, чтобы всѣ станичники сообща сдѣлали огражденіе заборами из толстых дюйма в 4 стволов дере

вьев, и если это не исполнено, то дѣлать нечего.

А вот и знаменитый, который вошел уже в исторію, барак, имѣ вшій назначеніе служить пріютом и тою купелью крещенія, в которой усталые путники, пересѣкши океан из закопченных столиц Европы, должны были разогнуть свои члены, чтобы отдохнув, приняться за борьбу с дикой природой, никогда не видѣвшей человѣка. Вот он этот барак, за пребываніе в котором взималось по 25 франков и гдѣ наши путники под проливным дождем не могли отдохнуть по той простой причи нѣ, что он был без крыши, а стѣны обслуживали лишь небольшую часть всего пріюта. Теперь взору моему представился вполнѣ законченный барак руками самих усталых путников, но видом своим мнѣ он так напомнил скотный хлѣв у нас, далеко и давно...

Нынѣ он имѣет назначеніе давать пристанище цѣлым семействам, не построившим еще себѣ домов. Мужчины, женщины, дѣти на палатях, никаких перегородок — как в совдепіи. Но капитан Чирков поспѣшил меня успокоить: "не жалуются"...

Около барака у костра послѣ дневных работ, растянувшись на землѣ, отдыхают строители новой жизни, проклинают Париж со всѣми его милыми обитателями и восторгаются тишиной и свободой вдали от всѣх міровых дрязг.

— "Вот у меня был в Парижѣ ревматизм, руки разогнуть не мог, а здѣсь как бы и не было его", — говорит один из бывших сослуживцев Ситроена.

— "Да что и говорить, работа тяжелая, а то хорошо, что для себя работаешь. А растет как — прямо видишь как гонит из земли!"

Как мнѣ самому пришлось убѣдиться, работают люди с энтузіазмом.

Послѣ перваго атамана, оказав шагося не совсѣм удачным, выбрали второго, и мнѣ кажется, что выбор новый должен быть удачным: Ляпин производит впечатлѣніе человѣка энергичнаго и хорошаго хозяина. При мнѣ он собирал желающих составить хор церковный для священнослуженія в предстоявшее воскресенье и в то же время толковал об устройствѣ кооператива.

Мнѣ показали продовольственный склад, гдѣ висѣло мясо и лежали мѣшки с всякими бобами, рисом и пр. Это все то, что составляет паек каждаго поселенца. Тут же помѣщается комиссар по лиціи, под чьим наблюденіем производится раздача продуктов. На ружностью он не похож на парижскаго м-сье ле комиссар — много проще и милѣе. Предложил мнѣ жерба мате, которую я выпил с наслажденіем. К русским отношеніе самое предупредительное, вѣжливое.

Да и то правда — здѣсь вѣдь не Париж!

Был тихій прохладный вечер, когда я покинул станицу генерала Бѣляева, взяв слово с одного из зажиточных станичников ста-

рожил, что он завтра отвезет меня на своих лошадях в Энкарнасіон. Коварный это человѣк меня обманул и пришлось бы мнѣ с чемоданами итти пѣшком от "Трех Робинзонов", если бы не явился спасителем услужливый капитан Чирков, как власть имущій, доставшій и лошадь и двуколку.

Самое большое впечатлѣніе от станицы у меня осталось и теперь стоит передо мной — это то сильное желаніе работать, тот энтузіазм, тѣ чаянія, которыми одушевлены наши переселенцы, которыя видишь в каждом их словѣ в каждом их движеніи. Как понятен их ужас, когда чужой скот ночью уничтожает их надежды, великія и такія скромныя. А эта порубка лѣса! представляете ли вы себѣ такую работу в сильный зной? а вопрос самый существенный о водѣ! не вездѣ она есть и добыть ее стоит тоже не легко!

Требуется большое упорство и неослабная энергія, чтобы не бросить, не уйти, как это сдѣлали уже многіе, а терпѣливо нести новое бремя. Бог им на помощь!

Из пріѣзжавших групп не всѣ осѣли в станицѣ, многіе купили себѣ землю отдѣльно, не вѣря в успѣх дѣла на коллегіальных началах.

Оставшіеся же в ней, свергнув навязанных им правителей и устроив самоуправленіе по своему, надо надѣяться мало по малу устроят сносную себѣ жизнь. Остается пожалѣть, что иниціаторы дѣла не смогли с самаго же начала отнестись к прибывающим и ввѣрившим им так довѣрчиво свою судьбу болѣе по человѣчески.

Забыты теперь всѣ дутыя обѣщанія о живом и мертвом инвентарѣ, о близости рѣки, много о чем...

Люди работают и безпокоит их только, не явится ли аргентинскій владѣлец земли сей и не скажет им: а ну ка заплатите мнѣ за земельку, сколько я потребую!

И. Т. Бѣляев клянется президентом, что этого не будет.

Хорошія были времена, когда на слово вѣрили...

Теперь во времена большевизма гораздо спокойнѣе себя чувствуешь, когда даже от родного брата расписку имѣешь в карманѣ. Так то надежнѣе.

Всѣ хвалебныя письма о Парагваѣ, помѣщаемыя в спеціальной газетѣ "Парагвай", издаваемой вербовочным бюро ген. Бѣляева в Парижѣ, и в других газетах, всѣ они исходят от лиц, занявших землю внѣ станицы. Выходит, что станица является лишь первым этапом для вновь пріѣзжаго, послѣ чего он переселяется на участок земли по своим качествам и вкусу колониста болѣе подходящій и гдѣ вѣроятно поселенец чувствует себя болѣе свободно и самостоятельно. Может быть это надо отнести к первому періоду существованія станицы, когда недостатки организаціи давали себя чувствовать больше. Теперь, когда сами "станичники"

проявят больше своей иниціативы в самоуправленіи общим хозяйством, надо ожидать и лучших результатов.

Если образуется там энергичное ядро, которое свяжет станицу в одну дружную семью, то можно ожидать и ея процвѣтанія и расширенія ея территоріи.

Но непонятным является вот что: при открытіи Русскаго Дома "про агрикультор русо" один из помощников И. Т. Бѣляева г. Емельянов в своей рѣчи, давая отчет о начавшейся иммиграціи, сказал, что первыя пять групп русских привезли в страну 1.620. тысяч франков.

Считая в первых пяти группах около 300 человѣк, надо заключить, что каждый въѣхавшій имѣл при себѣ в среднем пять тысяч франков. Не могу судить насколько такая цифра преувеличена, но если докладчик прав, то почему же не озаботился "Колонизаціонный центр" подысканіем для них земли болѣе менѣе готовой для сельскаго хозяйства (таковыя продаются теперь в Парагваѣ в массѣ), а послали людей— лбом пробивать дремучіе субтропическіе лѣса?

Вѣдь извѣстен факт отправки на самую линію тропиков, в мѣста, можно дѣйствительно сказать „отдаленныя" людей, снабженных еще из Европы и орудіями и оружіем и деньгами, имѣвших опредѣленное намѣреніе обосноваться поближе к болѣе менѣе культурным центрам, но не на тропики. Они имѣли бы возможность пріобрѣсти участок земли какой бы хотѣли и гдѣ бы хотѣли.

Вот такой недостаток свободы распоряжаться своей собственной судьбой также говорит не в пользу "Колонизаціоннаго центра" ген. Бѣляева.

Проѣзжая в поѣздѣ от Энкарнасіона до Асунсіона, только вблизи столицы видишь уже культивированныя поля, на остальном же пространствѣ не видно ни клочка засѣянной земли.

Всегда колонизація ведется начиная от центра к окраинам. Тут же мы видим обратное явленіе: Русских селят на крайнем сѣверѣ, на тропиках. Система же начала их карьеры с рубки лѣсов для добычи себѣ кусочка земли при огромном наличіи стоящих без дѣла земель очищенных, не полезна ни колонизатору, отнимая у него силы и отдаляя на цѣлые годы пользованіе плодами трудов своих, ни странѣ, нуждающейся в этих плодах не через нѣсколько лѣт, а как можно ранѣе.

Слабой стороной организаціи является отсутствіе правильнаго колонизаціоннаго плана и подбор ген. Бѣляевым в руководители людей мало компетентных в том серьезном дѣлѣ, которое им поручено.

Как показывает письмо из Парижа, приводимое в настоящем номерѣ, наши соотечественники до того издерганы тамошней жизнью, что помочь им переселиться в Парагвай и стараться устро-

ить их как можно лучше есть обя занность каждаго честнаго чело вѣка. Ни в Парижѣ, ни в других центрах не должно быть Вербо вочных центров, предлагающих Парагвай, как товар, или пересе ленцев, как товар для Парагвая.

Реклама не нужна: дайте толь ко точную информацію. Дайте людям вѣрныя свѣдѣнія о странѣ дайте справку о том, мѣстѣ, на котором он поселится и тогда такую группу не надо будет обе регать от вредной пропаганды в пути со стороны бѣглых неудач ников. Пріѣхав же в Парагвай, не будет уже ничего неожиданна го, что заставило бы пріѣхавша го пожалѣть даже об опостылѣв шем всѣм Парижѣ.

— **Колумбія или Америка?** При знавая в лицѣ генерала И. Т. Бѣ ляева человѣка, которому принад лежит идея переселенія русских в Парагвай, нельзя согласиться с почтенным генералом, чтобы устройство в этой странѣ пересе ленцев лежало только на нем.

В бесѣдѣ со мной И. Т. сказал что неправильно наша страна названа Америкой, т. е. именем человѣка воспользовавшагося от крытіем Колумба. То же самое видит И. Т. и в своем дѣлѣ: он первым пріѣхал в Парагвай, он содѣйствовал пріѣзду других рус ских, которые благодаря ему, ге нералу, прекрасно в свое время устроились там. Самолюбіе чело вѣческое ущемляется, если род ное дѣтище переходит в другія руки, как в данном случаѣ, когда для развитія колонизаціи надо ид ти совсѣм другими путями. Но на разных поприщах нужны соот вѣтственные люди.

Архитектор, построившій зда ніе парламента, затратив на это всѣ свои знанія, время, труд, не может же претендовать остать ся предсѣдателем этого парламен ат: Ему остается выгравировать свое имя на стѣнѣ зданія и тѣм увѣковѣчить свое имя.

И никто не в обидѣ.

И. Т. Бѣляев открыл двери в Парагвай, он "Колумб". Но послѣ него явились тѣ, кто затмил собою славу этого "Колумба", это тѣ представители народа рус скаго, которые, пожертвовав сво ею жизнью, кровью своею связа ли два народа парагвайскій и русскій. Память об убитых русс ких офицерах вѣчно сохранится в душѣ парагвайцев. Это она да ет нам доступ в Парагвай.

Вот почему мы имѣем право на гостепріимство в этой странѣ.

"Потому что Вы его заслужи ли", сказал мнѣ лично б. прези дент парагвайской республики сеньор Гуджіари.

Г. М. Киселевскій.

Меннониты и вопросы русской колонизаціи

Изучая вопрос об устройствѣ колоній в Южной Америкѣ, необходимо коснуться меннонитских поселеній, их общественнаго внутренняго строя, экономическаго порядка, земледѣльческаго и индустріальнаго устройства.

Многое может пригодиться для основывающихся в Парагваѣ Русских колоній.

Свѣдѣнія беру из официальнаго источника Министерства Экономіи Парагвая.

Согласно закону ном. 514, выработанному спеціально для меннонитов Палатой Депутатов и Сенатом, им дается полная свобода в исповѣдываніи своего религіознаго культа, они освобождаются от несенія военной службы как в мирное время так и во время войны; имѣют свои школы с преподаваніем на своем языкѣ; имѣют свое самоуправленіе; учреждают свои общества взаимнаго страхованія; в теченіе 10 лѣт им предоставляется право безпошлиннаго ввоза домашних вещей, машин, орудій, инструмента, сѣмян, животных и вообще всего необходимаго для устройства колоній и на этот же срок освобождаются от налогов, как государственных, так и муниципальных. Никакой закон об ограниченіи иммиграціи не может коснуться права на въѣзд в страну к меннонитам ни по причинам возраста или немощи физической или умственной. Согласно статуту меннонитов, запрещается продажа алкогольных напитков как внутри их колоній, так и в зонѣ 5-и километров внѣ ея, если не будет особаго разрѣшенія со стороны меннонитских старшин. Меннонитам разрѣшается селиться в Чако группами за свои деньги или за счет третьих лиц.

Меннониты, как мы уже упомянали в нашей газетѣ, это тѣ земледѣльцы, которые еще в 18-ом столѣтіи переселились из Пруссіи на Юг Россіи и на Волгу.

Часть из них переселилась потом в Канаду. И вот теперь как тѣ, так и другіе переселяются в Парагвай и в Бразилію. Нѣкоторую помощь деньгами и инвентарем они получили из близкой им по языку Германіи и от нѣкоторых благотворителей из Соединенных Штатов. Канадцы образовали 18 деревень, Русскіе — 17.

Каждая деревня имѣет прямую улицу в 20 — 30 метров ширины и участки земельные каждаго владѣльца расположены или по обѣ стороны улицы, и тогда дома строятся только по одной

сторонѣ улицы, или же каждый имѣет участок только по одну сторону улицы, тогда дома расположены по обѣ стороны ея.

По религіозным обычаям Крещеніе дается только по достиженіи 17 — 20 лѣт.

Строгая дисциплина царит в общинѣ и неподчиняющіеся ей изгоняются.

В случаѣ болѣзни, другіе члены общества должны исполнять необходимую работу. Нѣкоторыя части колоній не принимают даже на работу мѣстных индѣйцев, справляясь со всѣм своими силами. Женятся меннониты рано, 20 лѣт мужчины и 17-и лѣт женщины. Язык сохранили вѣками нѣмецкій, при этом община всячески противится изученію языка страны, в которой живут, чтобы не растерять своих членов. Ибо замѣчено уже, что молодежь, уходившая в чужія школы и изучавшая какую нибудь спеціальность уже в общину не возвращалась.

Каждая деревня имѣет свою школу, учителя получают жалованье. Помѣщеніе школы служит также для молитвенных собраній Лишь одна церковь имѣется на всю колонію в деревнѣ Остервик Старѣйшій в деревнѣ имѣет власть над всѣми и он распредѣляет общественныя работы и он же совершает таинство Крещенія.

Каждая деревня имѣет своего управителя выбираемаго на опредѣленное время, исполняющаго административныя обязанности. Существует также комитет, вѣдающій экономическими вопросами.

В первое время, пока не освоились с мѣстными условіями и климатом меннониты подвержены были заболѣваніям, особенно "паludизму", род лихорадки у тропиков. Теперь колонисты знают как с ней бороться. Вообще же у меннонитов медицинская помощь стоит не высоко, прибѣгают они часто к гомеопатіи. Все же смертность замѣтно уменьшилась за послѣдніе годы. Среди дѣтей в 1930 году умерло 93 ребенка, в 1931 — 11, а в 1932-33 — 13. За этот період родилось 150 дѣтей.

Агрикультура. Каждая меннонитская семья имѣет земли столько, сколько сможет обработать сама своими силами, обыкновенно — 6 гектар и больше. Большею частью заняты они хлопководством, а также сажают мандіоку, батату (сладкій картофель), маис, бобы, сорго и мани (земляные орѣшки). Питаются они бататой, зеленью, фруктами и свининой. Сбыт продуктов земледѣлія производится или общиной или индивидуально, каждый в этом отношеніи свободен.

Деревня. Каждая из них состоит вляет от 8 до 27 дворов с населеніем от 12 до 170 человѣк в каждой. Участки их тянутся до 5-и километров в длину при ширинѣ между 100 и 300 метров. При перечисленіи колодцев, можно замѣтить, что вопрос с водой стоит очень тяжело сплошь и ря-

дом видишь: Вода плохая, солоноватая, соленая, приходится собирать воду дождевую. При этом число колодцев явно недостаточно, так напр. на 25 дворов имѣется всего 3 колодцев, в деревнѣ с 126 жителями, другая деревня с 24-мя дворами имѣет 10 колодцев, из которых только 3 с хорошей водой, — и это на 120 жителей.

Самоуправленіе. Здѣсь мы видим прежде всего избираемый на один год комитет для общаго управленія деревней, состоящій из 3 челов., с ревизіонной комиссіей также из 3-х, затѣм слѣдует кооператив, школьный совѣт, страховыя общества, госпиталь, аптека и пр. Большая часть из них получает жалованье, так — голова получает 600 п., секретарь 400 п. п., члены разных комиссій по 20 пезо в день их работы и пр. Кооператив имѣется общій Меннонитскій, с отдѣленіями в каждой деревнѣ, занимается продажей и покупками и имѣет свои склады товаров.

Индустрія, состоящая всего только из лѣсопилки, маслянаго пресса и мукомольни, также имѣет свою администрацію и спеціалистов, при чем вознагражденіе работающим выплачивается особыми бонами, на которыя они получают товары в кооперативѣ.

Госпиталь и аптека. Госпиталь сооружен в деревнѣ Филадельфія в два этажа для большого числа больных. Больные платят по 5 п. в день и лѣченіе идет на их счет. В аптекѣ лѣкарства продаются по себѣ стоимости. Администрація госпиталя и аптеки оплачивается опредѣленным жалованіем.

Типографія. Примитивная типографія обслуживает меннонитов и печатает газету "Менно Блат". Редактор выбирается на три года и состоит на жалованьѣ.

Школьный совѣт. Состоит из трех человѣк и обслуживает всю колонію, каждая деревня имѣет своих школьных совѣтников, одного или двух.

Взаимное страхованіе. Каждая деревня имѣет своего пожарнаго смотрителя. С уставом мы ознакомимся ниже.

Общеколоніальныя собранія. На них собираются головы всѣх деревень, их совѣтник и всѣ администраторы. Эти собранія рѣшают всѣ задачи и вопросы колоніи и на них имѣют голос всѣ собравшіеся.

Обязательныя работы. Для всѣх колонистов вмѣняется в обязанность принимать участіе в обязательных работах, как то: постройка общественных зданій, дорог, колодцев, перевозки матеріалов и пр. Со статутом мы ознакомимся дальше.

Взаимное от огня страхованіе. Меннониты осуществили здѣсь в Чако тот способ страхованія, который примѣнялся ими самими у нас в Россіи Страховкѣ подлежит как недвижимое, так и все движимое имущество. Уплачивается 2 трет. стоимости сгорѣвшаго, при чем учитывается

строго, какая часть недвижимости еще может служить, соотвѣтственно этому исчисляются убытки потерпѣвшаго. Каждое строеніе, каждая вещь оцѣнивается при страховкѣ отдѣльно. Страхуется от огня также и скот, для котораго страховка будет дѣйствительна и в случаѣ смерти от молніи. Расцѣнка для скота существует опредѣленная. Установлены правила расположенія строеній огнеопасных от других зданій, рекомендованы правила некуренія табаку в опредѣленных мѣстах, соблюдаются русскія правила об устройствѣ дымоходов и пр. Каждый двор должен имѣть лѣстницу в 3—4 метра, ведро и фонарь на случай пожара. Тушить дожны всѣ сосѣди подчиняясь брандмайору деревни. Этот послѣдній, избираемый каждые 3 года, обязан производить ревизію каждый мѣсяц как строеній, так и противопожарных средств.

Взаимное страхованіе животных. От наших отцов и прадѣдов из Россіи, говорят меннониты, привезли мы сюда в Чако обычай страховать наш скот.

Уплачивается 3 четв. стоимости павшаго животнаго, при этом ведется строгое наблюденіе за уходом за скотом и в случаѣ плохого обращенія страховка не выдается. В случаѣ смерти от несчастнаго случая и возможности использовать мясо и кожу животнаго, страховая премія соотвѣтственно сокращается.

Трудовые боны. Вознагражденіе за работу распредѣлено соотвѣтственно спеціальности, а перевозки согласно разстоянію и вѣсу перевозимаго груза.

Земледѣліе в Чако. Парагвайское правительство очень интересуется результатами хозяйства меннонитов, посѣщают их и министры, посылаются опытные агрономы, устраиваются опытныя станціи для изученія вопроса по сѣва никогда не росших здѣсь европейских культур, даются инструкціи порядка посѣвов для лучшаго использованія земли и пр. Опыты с посѣвами пшеницы дали уже хорошіе результаты. До сих пор в Чако пшеница не сѣялась. Выяснилось, что земля, прекрасная для посѣва, не годится для скотоводства и для этого приходится сѣять спеціальныя кормовыя травы.

Не довольствуясь продажей сырых продуктов, меннониты намѣрены установить текстильную фабрику для использованія своего хлопка, полученія сахара из сахарнаго тростника, улучшенія табаководства, утилизаціи фруктов и апельсинов разных сортов, а также заняться добываніем танина — экстракта из дерева кебрачо, этим производством заняты всѣ порты по рѣкѣ Парагвай.

Т. к. в Чако, собственно говоря годовые сезоны раздѣляются на два: пол года дождей и пол года засухи, то все искусство заключается в сохраненіи влаги на засушливое время.

Мало по малу, примѣняясь к условіям климата и изучая совер шенно новые методы сельскаго хозяйства и земледѣлія, меннони ты, судя по правительственному отчету, постепенно достигают своего благополучія. И все это благодаря своей сплоченности, дисциплинѣ и любви к труду, не говоря уже о прекрасной сорганизованности, передаваемой из поколѣнія к поколѣнію.

— **Русскія организаціи,** устраивающія колонизаціи в Парагваѣ и в Аргентинѣ, должны всегда имѣть перед собой этот примѣр колонизаторов меннонитов. Их самоуправленіе, взаимопомощь, страховыя общества — родствен ны нам русским. Особенное вниманіе должно обратить на индуст ріализацію. До сих пор при коло низаціи придерживались того ме тода, что поселенцы должны об ратиться в крестьян землепашцев — посѣять, сжать и продать сырой продукт, часто себѣ в убы ток, шныряющим спекулянтам.

Но что удовлетворяет темнаго человѣка, не может быть удѣлом из года в год людям умственно развитым. Пытливый ум его тол кает на дальнѣйшее развитіе резу льтатов, даваемых ему землей, мало того — недостаток в предметах первой необходимости в медвѣжьих углах Парагвая заставляет его добывать их самому.

У меннонитов, как мы видѣли, индустрія до сих пор не пошла еще дальше мукомольни, пресса для масел и лѣсопилки (возможно, что в самое послѣднее время они приступают к дальнѣйшему развитію), но в такой странѣ, как Парагвай, не только полезно для себя, но и для этого государ ства позаботиться о производствѣ хлопчато бумажной матеріи, полотна, сукна, кожи, табака, ви на, сахара и мн. других предметов первѣйшей необходимости. Колонизаторы должны выбирать такія мѣста для поселеній, гдѣ прежде всего можно было бы быть обезпеченным водой — начиная от хорошей колодезной до рѣчной и до проведенія оросительных каналов; гдѣ можно было бы проложить удобныя дороги, связывающія с портом, с желѣзн. дорогой, или с крупным населенным пунктом; хорошо также если можно было бы пользоваться водяной силой (для мельницы, сукновальни).

Колонист должен быть не толь ко сыт трудами своих рук, но одѣт и имѣть все необходимое для своей жизни. Только при та ких условіях колонія будет проц вѣтать и колонисты не только не разбѣгутся, но и никогда не об мѣняют свою колонію ни на что другое.

Существует в Аргентинѣ инициативная группа для устройства такого общиннаго землевладѣнія В их планы входит широкая система орошенія постепенно все большей и большей площади земель и соотвѣтственно этому да льнѣйшій рост колоніи; здѣсь ко лонист будет добывать и произ-

водить по отмѣченному мною выше плану.

Во что выльются весьма интересные проекты иниціаторов, еще не извѣстно, но о ходѣ работ мы будем слѣдить и давать о них свѣдѣнія нашим читателям

Сейчас нас занимает вопрос о колонизаціи в Парагваѣ. Поселеніе там русских особенно удобно потому, что прежде всего ни в одну страну нас не впускают не только так легко, но даже и с такой охотой, как в Парагвай, а в Аргентину въѣзд затруднен всѣм кромѣ родственников давно поселившихся здѣсь.

Второе, немаловажное это то, что при низкой балютѣ и дешевизнѣ жизни людям с малыми достатками там легче всего можно устроиться.

Важно лишь, чтобы организаторы колонизаціи при выборѣ мѣста для поселеній учли тот успѣх, котораго должен добиваться колонист и для себя и для страны примѣненіем мѣстных природных условій и техники.

Видя цвѣтущія колоніи меннонитов, нѣмецкія, итальянскія, японскія и других національностей, невольно пожалѣешь не находя до сих пор хорошо сооргани зованной колоніи русской. Объясняется это прежде всего столь естественным безразличіем состава нашей эмиграціи, чего нѣт среди других національностей.

Трудно у нас соединить несоединяемое. В то время как меннониты сжились вѣками в одну семью, гдѣ нѣт большого различія между ея членами, наша эмиграція представляет собой осколки многочисленнѣйших народов Великой Россіи со всѣми оттѣнками классов, сословій, языка, вѣро исповѣдованія, образованія, воспитанія.

Вѣдь обломки этой чудной мозаики, так характеризовавшей Россію, разсыпались в таком безпорядкѣ по всему свѣту, что составить из них здѣсь что нибудь цѣльное представляет большія трудности.

Организаторы колонизаціи должны быть очень искусны, чтобы создать мирное сотрудничество из таких различных элементов.

Правда, за 15 лѣт зарубежных скитаній углы у осколков этой мозаики притупились, яркіе прежніе цвѣта поблекли, и склеить их вмѣстѣ уже легче...

Но состояніе наших братьев во Франціи в настоящее время до того ужасно, что надо всѣ силы приложить к тому, чтобы дать им возможность переселиться в такую страну, гдѣ бы они смогли жить не боясь голодной смерти.

Наше несчастье в том, что в отличіе от всѣх других націй у нашей братіи нѣт матеріальных средств для дальней дороги и первоначальнаго обзаведенія.

Но если такое трогательное участіе принимала Лига Націй в судьбѣ бѣгущих из Германіи и Сааре, которым облегчаются и паспортныя условія и ассигнуются деньги и предоставляются земли для поселенія и дѣлаются льготы при пріемѣ на службу, то безпраным русским, страдающим во Франціи, в Бельгіи и других странах, не имѣющим своего отечества, должна быть представлена еще большая помощь.

Д-р мед. М. Крастин

КЛИМАТ ПАРАГВАЯ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ НЕ ОПАСЕН.

Когда взвѣшивают усилія, про явленныя в борьбѣ с кризисом, или, по крайней мѣрѣ, для его смягченія, то, не взирая на всѣ завѣренія об улучшеніи, чувству ется тяжесть жизни и недовѣріе.

Поэтому желаніе эмигрировать и вырваться из перенаселенной Европы никогда не была столь остра, как теперь. Сотни и тыся чи сельских жителей спрашивают куда же итти? какія перспективы обѣщают нам республики Южной Америки, еще не закрывшія свои двери иммиграціи.

Много говорят и пишут о плодородных землях Парагвая, об облегченіях, которыя предоставляются семьям неимущих и т. д. Многіе присоединились бы к гру ппам уѣзжающих в эту страну, если бы не боялись субтропическаго климата и болѣзней.

На основаніи личнаго опыта (имѣла недвижимое имущество в Парагваѣ) и долголѣтней прак тики (состояла врачем в районѣ Чако) могу категорически завѣрить, что климата и болѣзней бо яться нечего.

Дѣвственныя лѣса и поля Пара гвая вполнѣ здоровы и в них не властвует ни одна смертельная эпидемія.

Перемѣна климата ослабляет каждаго вновь прибывшаго и, ес ли отмѣчаются болѣзни, то глав ным образом извѣстное разстрой ство пищеварительных органов.

Маисовый хлѣб, батата и тык ва, которые являются основой пи танія колониста, часто вызывают воспаленіе кишечника. Но все за висит от того, как скоро орга низм может выработать привыч ку к пищѣ страны. Как во всяком субтропическом климатѣ, нужно отказаться от большого употреб ленія мяса, особенно жирнаго, как свиное.

Так называемыя тропическія язвы, "грано дел Чако", поражаю ют в первую очередь ноги. Хотя болѣзнь, вызванная ими, и может продолжаться нѣсколько недѣль, все же опасности для жизни не представляет и рѣдко мѣшает работать. Мѣстные лѣчатся ма зью, составленной из масла, напр. подсолнечнаго, и воска.

Чистота, слегка дезинфекциру ющія и осушающія мази, хорошая повязка из любой чистой матеріи и немного терпѣнія, это все, что необходимо для успѣшнаго лѣче нія.

Единственная значительная бо лѣзнь, это болотная лихорадка, палюдисмо, встрѣчаемая по бли зости болот. Но всѣм извѣстно,

что против заболѣванія ею надо принимать хинин в предохраните льных дозах.

Для лѣченія болотной лихорад ки теперь существуют отличные препараты, как пласмохинин, пла смохина и атебрина Байер. Эти ми средствами болѣзнь излѣчива ется окончательно в 5 или 6 дней Во избѣжаніе повторенія болѣз ни достаточно принимать иногда небольшія порціи пласмохина.

Что касается обыкновенных за болѣваній, как воспаленіе легких тиф, скарлатина, корь, гриппа и т. п., то эти болѣзни сопровожда ют человѣчество повсюду.

Змѣй много, нѣкоторыя очень ядовиты. Но они жалят рѣдко, почти всегда защищаясь.

Необходимо воздерживаться от злоупотребленія алкогольны ми напитками, содержать себя и жилище в чистотѣ и питаться умѣренно главным образом, рас тительной пищей.

Прежде всего нужно часто об мываться, 1 или 2 раза в день, особенно в період, когда моски ты очень кусают и вызывают вос паленіе кожи.

Никому не совѣтуется купать ся, не познакомившись с рѣкой, озером или лагуной.

Каждую рану необходимо хо рошо промыть, продезинфициро вать и перевязать, чтобы не вы звать длительнаго гноенія.

Спать нужно отдѣльно и не на полу. Маисовую солому надо ча сто мѣнять.

В отношеніи пищи малоиму щіе, конечно, не могут позволить себѣ никакой роскоши. Но если располагают 1 или 2-мя корова ми, дающими по 4 или 5 литров молока, маисом, бататой, карто фелем, мандіокой, тыквой, боба ми, морковью, свекловицей, саха рным тростником, арбузами, апе льсинами, лимонами, бананами, луком, чесноком, то могут пита ться отлично.

Охота или рыбная ловля, овцы козы, цыплята доставляют необ ходимое мясо, свинья — жиры для приготовленія пищи.

Перечисленныя богатства мо жет доставить парагвайская чак ра с 2 до 5-ти гектаров обрабо танной земли. Все дѣло работы, настойчивости и разумнаго вос пріятія условій страны.

Было бы желательно, чтобы эмигранты имѣли врача, знакома го с условіями жизни в будущих колоніях. Он мог бы дать им мно го предварительных свѣдѣній об опасностях, угрожающих здоро вью.

Каждая новая колонія, удален ная от культурных центров, дол жна была бы имѣть если не вра ча, то опытнаго человѣка, могу щаго разрѣшить неотложные во просы, как уколы против укусов змѣй, прививка оспы, помощь ро дильницам и т. п.

Само собою, что необходима аптечка, содержащая наиболѣе важные медикаменты для дезин фекціи ран, средства против по носа, прививки против дифтерія, оспы, средства против укусов змѣй и т. д.

КОЛОНІЯ „БАЛТИКА"

Письмо общаго собранія колонистов Предсѣдателю Общества „Русская эмиграція в Южную Америку" и вмѣстѣ с тѣм парагвайскому консулу в г. Ковно, г-ну Я. В. Федорову.

До сих пор мы избѣгали публиковать свѣдѣнія о нашей работѣ Слишком много страстей, нервности, обид и пр. скопилось вокруг "Парагвайскаго вопроса". Мы бы ли с самаго начала в сторонѣ от этого шума, ибо с самаго начала наша организація была совершенно самостоятельна и шла своими "нешумными путями". Вторая причина, почему мы избѣгали печати, — это то, что до послѣдняго времени мы были "в пути", изслѣдуя край и его возможности, и лишь недавно осѣли на землю. Теперь, мы полагаем, пришло время сказать о себѣ и о произведенной нами работѣ, дабы тѣ, что ждут нашего голоса, услыхали бы его.

В двух словах наша исторія: 6-го мая 1934 г. Общество "Русская Эмиграція в Южную Америку" командировало своего ходока и представителя г-на П. П. Булыгина в Парагвай для развѣдки возможн. переселенія туда своих, главным образом старообрядческих, кадров. В октябрѣ прибыла к нему земельная комиссія и 1-ая группа 29 человѣк. Комиссія, изслѣдовав ряд земель, осѣла в районѣ г. Энкарнасіона и основала колонію "Балтика", помѣстившись на стыкѣ с давно существующей колоніей "Новая Волынь", растянувшись по тому же большому автомобильному тракту Энкарнасіон — Гогенау (старая и большая нѣмецкая колонія), что и "Новая Волынь".

Директор колоніи П. П. Булыгин извѣстил Предсѣдателя О-ва "Русская Эмиграція в Южную Америку" г-на Я. Феодорова о возможности поселенія здѣсь 1.000 семейств и готовности принять сейчас 50 семейств.

Колонія считает днем своего основанія 20-ое января 1935 года, день св. Іоана Крестителя.

21-го января колонисты приступили к работѣ.

На колоніи воздвигнут осьмиконечный крест, освященный Настоятелем Русскаго Храма в Асунсіонѣ о. Михаилом Кляровским.

Условія, при которых колонисты приняли земли, сейчас тако-

вы: вправо и влѣво от тракта каждая семья получила по участку в 20 гектаров. Форма участка — прямоугольник, имѣющій по фронту дороги 200 метров и в глубину 1.000 метров. По мѣрѣ прибытія поселенцев будут основываться и боковыя улицы.

Сейчас поселенцы владѣют двумя гектарами каждый (по фронту дороги) на правах аренды, платя по 50 парагвайских пезо за 1 гектар в один год. Остальные 18 гектаров резервируются для каждаго владѣльца имѣнія до рѣшенія им совмѣстно с г. Президентом Парагвая вопроса об общем планѣ нашей колонизаціи. Цѣна на землю не может превышать уже существующую в "Новой Волыни" цѣну — 55 аргентинских пезо (220 фр. фр.) за один гектар для лучших участков, выплачиваемых в 5-7 лѣт. С момента начала выплаты, прекращается уплата аренды. Такова схема. Господин Президент Республики Парагвая, принявшій с самаго начала прибытія наших старовѣров самое сердечное в них участіе, является Крестным Отцом нашей колоніи. Он взял на себя всѣ переговоры с владѣльцем имѣнія, затребовав от директора колоніи "Балтика" записку о наших пожеланіях при выработкѣ условій будущаго основного контракта. Г-н Президент в разговорѣ с нашим директором П. П. Булыгиным и представителем министерства Экономіи г. С. С. Щетининым сказал слѣдующую фразу: **"одна из главнѣйших задач моего правленія — привлеченіе русской бѣлой эмиграціи в Парагвай.** Но я выкину из работы всякаго, кто вздумает разбогатѣть на перевозкѣ поселенцев или продажѣ им земли. Будьте спокойны — ваше дѣло в моих руках". И мы спокойны. На первое время больше 2 гектар на человѣка нам не нужно, а по закону никто ничего отнять у нас не может.

Почему нами выбран этот район? Отвѣт прост — потому что он самый лучшій из того, что мы видѣли и о чем слышали. Он дороже других, но, во 1-х, лучшее всегда дороже, а, во 2-х 60 — 80 литов за 1 гектар на 5 — 7 лѣт не страшно. Земля здѣсь прекрасная — красная жирная — из - под лѣсу. Под лѣсом земля лучшая, ибо вѣковой перегной утучил ее настолько, что для нѣкотрых культур ее приходится даже предварительно утомлять другими злаками. "Дѣвственный лѣс" — слово пугающее. Бояться нечего: здѣшній лѣс настолько слабо сидит в землѣ, давая неглубокіе горизонтально расположенные корни, что даже селиться около него нельзя. Первая буря сбросит вам на крышу нѣсколько деревьев. Поэтому, вырубив площадь, поселенец ставит дом с расчетом, чтобы, такое дерево не задѣло его крышу. Для тѣни садим апельсины, персики и эвкалипты. Потом "дѣвственный лѣс", это отдѣльныя большія деревья, опутанныя и перепутанныя ліанами. И тѣ и другія свободно поддаются топору, пилѣ и мачетѣ (род односто

рóнняго меча, распространеннаго здѣсь хозяйственнаго орудія). Строительнаго матеріала очень много, но очень толстых деревьев нѣт.

Работая 3 недѣли, кромѣ праздников, наши поселенцы очистили от лѣса каждый по 2 гектара 2 недѣли "мачетовали", т. е. вырубали мачетой ліаны, мелкій лѣс и кустарники и одну недѣлю пилили большія деревья. Через 2—3 недѣли его будут жечь — — это наиболѣе скорый способ очистки участка. Мелкій лѣс и ліаны сгорят, а большіе стволы пригодятся в хозяйствѣ. Строить дома предполагаем из собственна го кирпича: удобнѣе, солиднѣе и прохладнѣе. Слухи о змѣях, скор піонах и проч. преувеличены. На 12 участках при рубкѣ лѣса наш ли 3 небольших змѣи. При выжи ганіи участка онѣ сгорают или уходят. Главнѣйшія причины вы бора нами этого участка, кромѣ плодородности почвы — обиліе воды. На многих участках есть источники, много мелких рѣчек. Подпочвенная вода — 10-12 метров. Климат наиболѣе подходящій нам из всего Парагвая: лѣтом доходит до 35 - 37 град., зимой опускается до 3 град. ниже 0 (ночью). У сосѣдей — Ново - Волынцев, — мы учимся способам работы, узнаем, какіе злаки идут хорошо в данной мѣстности, какіе плохо и видим наяву, что здѣсь может сдѣлать трудолюбивый русскій земледѣлец, пришедшій сюда с малыми деньгами, без связей, имѣя лишь желаніе работать и любовь к землѣ. "Новая Волынь" зажиточна. Конечно, здѣсь нѣт ни электричества ни кинематографа, но у всякаго есть хорошій дом, кони, коровы, свиньи, куры. Сѣют кукурузу и среди нея мандіоку, патату (роды картофеля) подсолнухи, орѣхи - японскіе, много тыквы, дынь арбузов, люцерны. Сѣют гречиху, просо, пшеницу. За рѣкой, в аргентинском г. Посадос, сбывают клубнику. Парагвайскіе скупщики покупают по домам кур, яйца, кукурузу и мед. Энкарнасіон покупает все сразу. От Энкарнасіона наша колонія отстоит 19 километров. В Гогенау живет знаменитый русскій врач, лейб-медик Императрицы Маріи Фёдоровны, профессор Дзирне. К нему везут больных из Бразиліи и из Аргентины. Он рѣшил переселиться к нам. По просьбѣ нашего Директора Президент обѣщал декретом назначить его в колонію "Балтика".

Говорят, что заработок на парагвайскія деньги стоит низко на иностранную валюту. Это правда. Но нужно помнить, что в Парагваѣ живут на парагвайскія же деньги, а кромѣ того, что разоренная войной страна выходит из нея побѣдительницей и, неимѣя почти долгов, вернется к временам, когда ея валюта была очень высока заграницей.

В настоящее время цѣны в нашем районѣ таковы: корова молочная 2.000 — 2.500 пезо параг. лошадь — 2.000 пезо, баран —

100 пезо, коза молочная с 1—2 козлятами — 100-150 пезо, свинья в 25-30 кгр. — 150-200, курица (насѣдка) 25-30, пѣтух 15-20, 12 яиц 18-20, один сахарный мѣшок кукурузы (80 кгр.) 180-200 пезо в зависимости от урожая и времени года, 1 кгр. клубники в Посадос (Аргентина) продается в среднем за пол арген тинского пезо — 30-35 пар. пезо.

Вот правда о нашей колоніи и о нашем районѣ. Мы никого не зовем, никого не уговариваем, ни кого не соблазняем. Мы не всѣх и примем. У нас есть право принимать, есть и право удалять. Мы примем сейчас лишь работни ка на землѣ — землероба. Разро стаясь, колонія будет имѣть нуж ду в интелигентных работни ках, — тогда наша организація в Ковно пришлет нам таковых. Сейчас мы ждем лишь земледѣль цев. Мы не хотим ни "дилетан тов", ни "бывших земледѣльцев" растерявших за время эмиграціи привычку и любовь к землѣ, мы хотим подлинних крестьян - хлѣ бопашцев. Примѣры недавняго прошлаго подтвердили правиль ность взятаго нами курса. Разрос шись, колонія вызовет и необхо димость заводов и фабрик и раз ной промышленности. Это — бу дущее. Такова правда. Пусть на ши братья, оставшіеся в Европѣ, обдумают ее и, если рѣшатся на упорную работу и на тихую жизнь с нами в русской колоніи, в лѣсах Парагвая — милости про сим к нам. Поможем, чѣм смо жем. Но пусть политиканы и ин триганы не пытаются просочить ся к нам — мы их выбросим: воз можности к тому есть. Мы преду преждаем уѣзжающих в Бразилію, что у здѣшних поселенцев меннонитов есть свѣдѣнія от бѣ гущих оттуда их друзей, о тяж ком положеніи, в котором они по пали там, о полной брошенности их и о невыносимых условіях ра боты.

Подписали: Предсѣдатель прав ленія и главный директор колоніи "Балтика" **Павел Булыгин,** 10 членов правленія и 13 колони стов.

КОЛОНІЯ „НАДЕЖДА".

Люксембургская группа (32 мжч., 9 женщ. и 4 дѣтей) поселилась в районѣ Консепсіона в ноябрѣ мин. 1934 года. Начальник группы полковник Керманов нам пишет:

Мѣсяц январь оказался для группы болѣе тяжелым чѣм предыдущіе. На январь здѣсь падает как раз середина лѣта, жара достигает своего максимума. Днем температура держится в тѣни 40 — 41 гр. С. Работая в полѣ или в лѣсу приходится сильно потѣть. Ночи тоже стояли душныя. Увеличилось количество комаров — пришлось всѣм срочно обзаводиться москитниками. Однако никаких несчастных случаев, заболѣваній, или даже просто недоможаній на почвѣ жары в группѣ не наблюдалось. Сейчас середина февраля, жара нѣсколько уменьшилась, обычно дует легкій вѣтерок, ночи стали прохладнѣе, комары почти исчезли. Послѣднія два обстоятельства дают возможность хорошо отдохнуть за ночь. Меньше стали нас безпокоить также земляныя блохи (пики).

Результаты акклиматизаціи организмов также рѣзче всего сказались в январѣ. У многих начались нарывы и очень трудно заживающія язвы, главным образом на ногах. Положеніе ухудшилось тѣм, что никто не знал как и чѣм их лѣчить. Однако теперь группой получены нѣкоторые медикаменты, по рецепту русскаго врача в Асунсіонѣ, доктора Гайдукова, и в послѣдніе дни количество накожных заболѣваній в группѣ значительно уменьшилось Было также нѣсколько случаев заболѣванія легкой формой гриппа. Других, болѣе тяжелых болѣзней не было и сейчас с увѣренностью мы имѣем право сказать, что климат здѣсь вполнѣ здоровый.

В области сельско - хозяйственных и строительных работ за истекшіе полтора мѣсяца группой сдѣлано очень много: первым и главным достиженіем надо считать обезпеченіе колоніи водой. В настоящее время во дворѣ чакры № 1, в непосредственной близости от кухни, вырыт и закончен облицовкой колодезь дающій свыше 200 ведер воды в сутки. Вода здѣсь вполнѣ приго

дна для питья, и обнаружилась в глубинѣ 7-и метров. Общая глубина колодца 10 метров. Другой колодезь, имѣющій в глубину 12 метров вырыт в районѣ второй чакры, — его осталось только укрѣпить срубом. Он также богат водой, но вода здѣсь лучшаго качества. Приведен также в порядок и обшит досками родник, находящійся в лѣсу, в непосредственной близости от жилья. Таким образом группа больше не испытывает недостатка в водѣ, — каждый колонист послѣ работы имѣет возможность выкупаться не жалѣя воды. Для этой цѣли во дворѣ чакры № 1, у колодца устроено временное приспособленіе, в ближайшем будущем здѣсь предположено выстроить баню и прачешную, на которыя уже заготовляется строительный матеріал.

В январѣ же был закончен постройкой обширный навѣс для столовой, а рядом кухня. В послѣдней построена большая русская печь, в которой пока пекутся вкусные пироги, а вскорѣ начнет выпекаться и собственный хлѣб. Строятся также плиты и другія кухонныя приспособленія. На все это идет кирпич, изготовленный здѣсь, своими же мастерами.

Заканчивается также постройка конюшни и большого сарая для храненія зерна и хлопка. Выстроен и огорожен забором куряник, сдѣланы загоны для коровы и волов. Через лѣс прорублена и расчищена болѣе короткая и удобная дорога к желѣзнодорожному пути. Тянется она на протяженіи приблизительно двух километров и является безусловно лучшей дорогой во всей округѣ.

Снят точный топографическій план наших владѣній, окончательно выбрано мѣсто под поселок, произведена разбивка участков под дворы и в ближайшем будущем предположено приступить к постройкѣ отдѣльных глинобитных домов для жилья.

В области сельско-хозяйственных работ тоже сдѣлано многое: почти закончена уборка и очистка земляного орѣха (мани), высушенные стебли котораго в то же время являются превосходным кормом для скота. Собран и нанизан табак, который в настоящее время сушится и через 2 мѣсяца позволит курящим членам группы совершенно отказаться от покупных папирос. Нѣсколько раз (по мѣрѣ вызрѣванія) производилась сборка хлопка. Приступлено к сборкѣ урожая кукурузы Для ея очистки и перемолки в муку группой пріобрѣтены двѣ спеціальных машины. Расчищено и в настоящее время выкорчевывается поле под огород, размѣром в пол десятины, вблизи воды. Предназначается оно только для ранних посадок, а так как посадки здѣсь продолжаются до конца апрѣля, — то в ближайшее время под огород будет очищена еще такая же площадь. На

до пояснить, что обзаведеніе сво им огородом и надлежащая о нем забота, являются для группы жиз ненной необходимостью: в райо нѣ совершенно отсутствуют овощи и зелень, огородничеством ни кто не занимается, и выход из по ложенія один: — завести все свое.

В январѣ и февралѣ имѣли мѣ сто два общих собранія группы На первом была выбрана ревизіонная комиссія для провѣрки отчетности и состоянія денежных сумм, а также выслушан доклад начальника группы о намѣченных им разверстках в области хозяйства и благоустройства колоніи. На втором слушался отчет ревизіонной комиссіи, нашедшей все в полном порядкѣ, приняты были нѣкоторыя рѣшенія в области дальнѣйшей организаціи группового хозяйства и работ. Постано влено утвердить и одобрить смѣ ту начальника группы на предстоящую разверстку.

Заключается она в слѣдующем:

1. Купить 15 километров колю чей проволоки, для загражденія 100 десятин кампы под пастбище и хлопковыя плантаціи. Представ ляется случай выгодно купить эту проволоку в Чако, куда за нею на днях выѣзжает начальник группы.

2. Завести в колоніи молочное хозяйство и дѣлать масло, которое предположено продавать в Концепсіон и в Асунсіон. Для этой цѣли у сосѣдняго помѣщика будет ежедневно покупаться 50 литров молока, а в случаѣ уда чи даже больше. Для перевозки молока уже куплены лошадь, ша рабан и упряжь, уплачено за все 5000 пар. пезо. Покупаются также сепаратор и маслобойка.

3. Перерабатывать мандіоку в муку и в крахмал. Надо пояснить что мандіока даст крахмал отлич наго качества и в большем количествѣ, чѣм картофель. Для осуществленія этого плана покупаются спеціальныя машины.

4. Перерабатывать имѣющійся, а в случаѣ успѣха и покупной са харный тростник в патоку, а потом в сахар и водку. Для этой цѣ ли уже куплен перегонный куб, позволяющій перегонять до 30 литров в сутки.

5. Выработка эссенціи из лист вы диких апельсинов, в изобиліи произрастающих в окрестных лѣ сах.

На всѣ затраты по осуществле нію этих проэктов, плюс расходы по постройкѣ жилых домов (нѣ который матеріал выгоднѣе ку пить чѣм заготовлять самим),— начальником группы была представлена смѣта на сумму в 80 тысяч пар. пезо, которую единогласно постановлено из кассы от пустить.

Таким образом жизнь колоніи, благодаря общим усиліям и друж ной работѣ, налаживается. Медвѣжій угол на глазах превращается в благоустроенный поселок. Есть, конечно, и среди нас принципіальные пессимисты, продол-

жающіе не вѣрить в возможность созданія здѣсь сносных условій жизни. Но таких не много, — большинство же вѣрит в то что терпѣніе и труд все перетрут.

Правда, крупным лишеніем для нас является полная наша отрѣзанность от цивилизованнаго міра. Мы здѣсь предоставлены самим себѣ, живем своими будничными интересами, о событіях во внешнем мірѣ свѣдѣнія доходят к нам с трудом, с опозданіем на нѣсколько мѣсяцев, и исключительно в письмах знакомых, или в разрозненных номерах случайно попападающих сюда европейских газет. Но зато эта оторванность компенсируется полным душевным спокойствіем, совершенной независимостью ни от кризиса, ни от политическаго положенія, ни от прихоти работодателя, ни от ущемляющих наши права законопроэктов.

Взаимоотношенія наши с окрестным населеніем продолжают оставаться вполнѣ дружественными и добрососѣдскими.

Мы знаем, что в Европѣ многіе и многіе ждут от нас исчерпывающих свѣдѣній и совѣтов, дабы окончательно рѣшить для себя вопрос о переѣздѣ в Парагвай. Не желая брать на себя подобную отвѣтственность и не будучи в состояніи предусмотрѣть всѣ вкусы и требованья предъявляемыя к жизни отдѣльными лицами, — мы воздерживаемся от категорических совѣтов. Читайте наши письма и информаціи и судите сами.

Что же касается возможности еще нѣскольким группам поселиться в нашем раіонѣ, — то она есть. Радіусом на 10 — 15 кило метров от нас есть свободныя каженныя земли такого же характера и качества как наша, с лѣсом и кампами, с подпочвенной водой и с возможностью по дешевкѣ от купить готовыя чакры, с расчищенными полями, посѣвами и жилыми помѣщеніями. Единственным условіем переѣзда в одно из этих мѣст (нам их извѣстно нѣсколько), является необходимость предварительно вырыть на мѣстѣ предполагаемаго поселенія колодцы. Рытье колодца обходится по 150 пезо от метра глубины и около ста пезо за метр облицовки. Подпочвенная вода обнаружи вается на глубинѣ от 7 до 20 метров, — таким образом самый глубокій колодезь не превысит стоимостью 5000 пар. пезо, т. е. около 300 фр. фр., — что для группы является, конечно, весьма незначительным расходом.

Если сюда будет направляться из Европы группа переселенцев и нас заблаговременно поставят о том в извѣстность, — мы всегда можем нанять рабочих и организовать рытье колодцев, с тѣм что по пріѣздѣ группы расходы будут колоніи возмѣщены. В выборѣ мѣста поселенія и руководствѣ первыми шагами соотечественников на парагвайской землѣ, мы также охотно сдѣлаем все от нас зависящее.

ЧТО ВЕЗТИ С СОБОЙ В ПАРАГВАЙ

Парагвайскій Земледѣльческій Банк опубликовал слѣдующія полезныя свѣдѣнія для лиц, желающих устраивать свою жизнь в Парагваѣ.

Агрикультурный год начинается здѣсь в мѣсяцѣ апрелѣ. В этом мѣсяцѣ начинаются зимнія работы по подготовкѣ земли к веснѣ.

Поэтому рекомендуется выѣзжать из Европы в концѣ февраля чтобы пріѣхать сюда в мартѣ. В этом мѣсяцѣ не так чувствительна для иммигранта перемѣна климата.

Первый год будет годом самой интенсивной работы. Это требует от переселенца обладанія здоровым организмом и желанія работать.

Кто явится сюда с этими качествами, не обманется. Парагвай вернет ему с избытком его капитал и затраченную работу.

В Парагваѣ родится: хлопок, табак, маис, рис, сахарный тростник, пшеница, овес, ячмень, горох, картофель, бананы, виноград, апельсины, мандарины, дыни, арбузы, тыква, бобы, спаржа клубника, всякаго рода зелень, фрукты и злаки, извѣстные в Европѣ. Парагвай — идеальная страна для скота — для быков, коров, свиней, для домашней пти цы, пчел и пр.

Подати уменьшены. Земледѣлец платит подать только один раз в год. В Парагваѣ в большем ходу налоги косвенные. Иностранцы пользуются здѣсь полной свободой в работѣ и в устройствѣ своего домашняго очага.

Что должен привезти с собой иммигрант. — Конечно не должен привозить ни саней, ни коньков, как это сдѣлали иммигранты австрійцы. В Парагваѣ климат субтропическій. Лишь изрѣдка зимой температура на нѣсколько часов падает до 2, 3 и даже до 4 гр. мороза. Поэтому платьем надо запасаться главным образом лѣтним, но прочным, так как сильно изнашивается. Для зимы надо имѣть шерстяныя вещи. Из обуви надо имѣть башмаки, сандаліи и сапоги крѣпкіе. Как пла-

тье, так и обувь гораздо дешевле в Аргентинѣ, чѣм в Европѣ.

Лѣтнія шляпы здѣсь же на мѣстѣ дѣлаются из пальмы. Для зимы полезно имѣть баски и европейскія шляпы. Важно привезти с собой шерстяныя одѣяла, т. к. ночью бывает прохладно (мѣстныя одѣяла также очень дешевы).

Земледѣльческія орудія. Полный комплект столярных инструментов лучшаго качества, т. как дерево парагвайское очень твердое.

Топор, лопата, кирка большая и малая, мачета для прочистки зарослей, ножи садовые и для мясников, плуг, дисковые плуги на 8 дисков, сѣялка, портативный аппарат для пульверизаціи растеній в борьбѣ с насѣкомыми, носимый на спинѣ.

Для домашняго обихода: сундуки или ящики крѣпкіе, покрытые изнутри и снаружи жестью. Они не должны быть очень громоздки, для облегченія их перемѣщенія. Швейная машина. Мясорубка. Маленькая мельница для размола маиса и других зерен. Керосиновая лампа, висячая. Фонарь летучая мышь. Тазы для стирки. Ведра эмалированныя крѣпкія, котлы для варки пищи. Посуда эмалированная. Ассортимент жестянок для храненія запасов. Утюг углевой. Лейка с ситечком. Колодезный вал с цѣпью. Бутылка походная, алюминіевая. Гамаки крѣпкіе, или кровати складныя. Палатка непромокаемая для перваго времени житья в полѣ. Москитеро из тюля, или тюль в количествѣ достаточном для изготовленія защиты от москитов над постелью. Аптечный набор первой помощи.

Оружіе и сѣдла. Во всяком случаѣ револьвер и, если желательно, охотничье ружье. Сѣдла и пр. лучше пріобрѣсти на мѣстѣ.

Совѣт: если человѣк сомнѣвается в полезности привоза того или другого инструмента, лучше имѣть с собой деньги для пріобрѣтенія этого здѣсь на мѣстѣ.

Совѣт и отвѣт на всякій вопрос и информація даются "Информаціонным бюро по колонизаціонным вопросам" газ. "Русскій в Аргентинѣ".

МИССІОНЕС

Колонизація и условія жизни

Русскій доктор **Міокович,** обосновавшійся в департаментѣ Миссіонес в Аргентинѣ, имѣющій 55 гектаров земли и устроившій на рѣкѣ Альта Парана порт, названный им "Русскій Порт", может быть назван піонером колонизатором в мѣстности, находящейся между территоріей Парагвая и Бразиліей.

Заинтересованный вопросом устройства русских, спасающихся из Европы, он пишет нам о возможностях поселенія в этой мѣстности.

Побывав в Парагваѣ, встрѣтив там недовольных условіями колонизаціи, он убѣдился в том, что многіе из них послѣ безработной но полной культурных удобств жизни в Парижѣ, пришли в отчаяніе от той примитивной жизни, которая им представилась здѣсь. Один жаловался, что для его профессіи чертежника рѣшительно нѣт примѣненія, другой, оказавшійся бывшим пѣвцом 60-и лѣтняго возраста, клял организаторов за то, что ему не могут быть предоставлены тракторы и машины для корчевки лѣса, третьи, попав, очевидно впервые, в дѣвственную природу, называли свое положеніе хуже рабства, каторги, Сибири, и пр. Всѣ такіе люди считают себя обманутыми, вспоминают уютный парижскій отель с электричеством, с горячей и холодной водой, чистенькія улицы, театры.

Да, все это было хорошо, когда были при этом заработки, а без них в том же Парижѣ умирают наши собратья под мостами от голода и холода.

А если уже ты пріѣхал в Южную Америку, тут уж о примѣненіи профессіи думать нечего. От холода здѣсь не помрешь, кли мат благодатный, а вскормит тебя только земля, плоды рук твоих.

Вѣдь живут же здѣсь колонисты — нѣмцы, французы, швейцары, поляки.

А мы то, что же — хуже их? Ясно, что в первое время жизнь покажется не сладкой. Но что дѣлать — такова уж участь наша.

Получить землю и работать на

ней вполнѣ возможно каждому, не гнушающемуся работой и имѣющему желаніе посвятить себя сельскому хозяйству.

Доктор, живущій по другую сторону рѣки Парана, отдѣляющей Парагвай от Аргентины, описывает условія поселенія в своем департаментѣ Миссіонес. Пути сообщенія здѣсь прекрасные, через каждые 10 — 20 кил. имѣются порты, гдѣ останавливаются снующіе вверх и вниз по теченію пароходы на протяженіи свыше 300 километров, кромѣ того вдоль рѣки проходит шоссе.

Безплатно земли достать невозможно, хотя и имѣются казенныя земли. Можно получить ее по 30 арг. пезо за гект. с выплатой на 8 лѣт. Вблизи же Параны земля расцѣнивается различно. На самом берегу по 100—120 п. за гект., далѣе в глубину по 70 и 50. Я лично, пишет доктор, предпочел имѣть 55 г. участив по 100 п., и основать свой порт, что дает массу удобств в смыслѣ транспорта фруктов, каковых здѣсь не мало и всѣ имѣют сбыт.

На первом мѣстѣ надо поставить жербу мате (парагвайскій чай). Правда, что обработка ея требует больших расходов в продолженіе трех лѣт. Но зато на 4-й год уже имѣется постоянный и приличный доход.

В настоящее время всѣ бросились сажать апельсины. Растут они здѣсь превосходно, хотя требуют также ухода по спасанію их от страшнаго бича — муравьев, объѣдающих листья. Но зато доход с них хорошій: покупатели скупают плоды прямо на деревьях. Табак дает хорошіе урожаи, но им возможно заниматься чело вѣку семейному, т. к. при обработкѣ табака наемными руками не остается никакой прибыли.

Растут здѣсь превосходно томаты, капуста, огурцы, арбузы, дыни и другія овощи, но в большинствѣ случаев это можно садить только для себя.

Скотоводством здѣсь не занимаются, но каждый колонист имѣет свою корову или двѣ и свиней. Разводка их при умѣлом веденіи хозяйства дает приличный доход. Пчелы дают здѣсь до 3 лат (28 кило каждая) меду в год, а в хорошій год и 4 латы, а роятся 3 раза в год.

Все дает хорошій урожай, хорошій доход, но требует не мало хлопот и труда. Уже одна прополка чего стоит! Лучше всего здѣсь растет жужо, т. е. сорная трава. Пошлет Бог дождик, а потом от каждой упавшей капли вырастает куст. Полоть надо каждые два три мѣсяца, чтобы чакра была в приличном видѣ и могла дать доход. Ясно, что при таком обиліи жужо человѣк самостоятельно не в состояніи обработать болѣе 2—3 гектаров.

Хозяин средней руки имѣет здѣсь около 20 гек. земли, но рѣдко кто обрабатывает всю землю, развѣ что пользуется наемной силой при обладаніи большими капиталами. Самое трудное, это начинать хозяйство.

За вырубку лѣса берут 35—50 п. (соотв. величинѣ деревьев), сожженіе и расчистка — 15—20 п. Это первые расходы на каждый гектар.

Прополка каждые три мѣсяца с гектара — 10—20 п. Первыя прополки должны быть обязатель но сдѣланы наемной силой, т. к. хозяин должен строиться и знакомиться с мѣстными обычаями. Так, напр., извѣстно, что всѣ мы ходим под луной, но в Миссіонесѣ замѣчено, что луна имѣет исключительную силу. Результаты посадки в новолуніе и в полнолуніе весьма различны. В первом случаѣ не увидишь урожая, а ес ли и будет, то никуда негодный, во втором же получается велико лѣпный и во всяком случаѣ выше средняго. Никто из старожилов в новолуніе не сажает.

Урожаев бывает здѣсь два ра за в год. Кукурузу, картофель можно садить два раза в год, остальныя овощи дают также два урожая, но уже не в таком видѣ, как первый, главный. Климат здѣсь благопрітяный как для здоровья, так и для болѣзней.

Есть люди, которые не болѣют и чувствуют себя всегда превосходно. Есть и такіе, которые с перваго же дня начинают воспри нимать всѣ невзгоды миссіонской жизни.

На 4-ый год пребыванія в Мис сіонесѣ доктор заболѣл тропичес кими язвами, которыми, как мы видѣли, болѣли также и Люксем буржцы, живущіе в Парагваѣ в районѣ Консепсіон. И тут доктор должен сознаться, что мѣстныя средства, а, именно, ванны из трав помогли лучше, чѣм вся его медицинская фармакологія.

Занятіе разведеніем здѣсь лѣчебных трав можно тоже недурно заработать.

К недостаткам климата надо отнести обильные дожди, которых выпадает до 2000 милиметров в год. Но, хоть и рѣдко, но бывают годы засушливые.

Земель свободных много. В ко лоніи "Отилія" есть еще для про дажи около 2—3 тысяч гект. зем ли. На разстояніи 2-х кил. от пор та Русо имѣется участок в 6000 г., который можно купить по ча стям.

Поселившійся здѣсь располага ет готовым портом (Пуэрто Русо), который всегда к услугам на ших соотечественников, также как и сам д-р Міокович, который всегда готов помочь всѣм.

Тут же купили землю японцы, сорок семейств, живут и работают.

В заключеніе д-р повторяет, что расчитывать на какое нибудь "теплое" мѣстечко не приходится, нужно работать день и ночь, ночью разыскиваются гнѣзда му равьев, которыя заливаются кипятком, а днем надо ходить с ру жьем стрѣлять голубей и особен но попугаев, которые прилетают тысячами и разворачивают маис. В общем день и ночь работа.

Но зато дом — полная чаша: есть, что поѣсть и попить.

И так, заканчивает Д-р Міоковић, кто имѣет немного денег (1000 или 2000 арг. пезо) и имѣет желаніе, всегда может устроиться, имѣть участок земли, быть сытым и одѣтым.

РУССКІЙ ЭНКАРНАСІОН

Район Энкарнасіон в Парагваѣ на самой границѣ с Аргентиной с его здоровым и сравнительно не жарким климатом мало по малу становится русской губерніей.

Тут расположилось 7 отдѣльных колоній, а вокруг самаго города разбросано до 30 отдѣльных хуторов (чакр) населенных русскими.

В городѣ состав русских перемѣнный.

Есть старожилы (10 лѣт и дольше), но большинство из новоприбывших, завоевывающіе здѣсь прочное положеніе. Занимаются торговлей, ремеслами, техникой, принимаются и за индустрію, составляются Русскія предпріятія. Занимаются молочным хозяйством, огородничеством. Уже тот, кто прибыл сюда недавно, начинает постепенно прочно становиться на ноги. Давно живущіе — процвѣтают.

В Энкарнасіонѣ 5 русских лавок (мелочных), 1 карамельная фабрика, 1 техническо - коммерческая контора, 1 фотографія, 1 колбасная фабрика, парикмахерская, столярная, кузницы и пр.

Техническо - коммерческая контора под руководством Русских Инженеров составляет планы, конструкціи домов, фабрик и сосредотачивает у себя свѣдѣнія о продаваемых участках земли, хуторах, домах и пр., что так важно для людей прибывающих в Парагвай и желающих единолично или группами пріобрѣсти недвижимость.

Б. Лихопой,
ученый агроном.

АРГЕНТИНСКОЕ ЧАКО

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Быстрым темпом заселяется Аргентинское Чако и также быстро проникает культура во всѣ стороны жизни мѣстных колонистов И хотя 5 лѣт — період сравнительно небольшой для развитія прогресса в таком отдаленном углу Аргентины, но когда сравнишь это недавнее прошлое с настоящим, то разница получается ощутительная.

Там, гдѣ так недавно были сплошные пустыри и по ним тянулись размежеванные правительством, но незанятые еще никѣм участки, — там теперь на каждом из них виднѣются новые "ранчо", а то и опрятные кирпичные домики, каждый участок обнесен колючей изгородью, а дѣвственная почва его покрылась маисовыми и хлопков. плантаціями. В старых колоніях, расположенных вдоль жел. дор. линій, уже почти нельзя встрѣтить свободнаго участка, и новые поселенцы устремляются во вновь разбитыя колоніи, болѣе удаленныя от жел. дороги. С каждым годом все больше и больше распахиваются необятные просторы Чако, увеличивается тоннаж собираемых сельско-хозяйственных продуктов и, естественно, колонисты задаются вопросом, — как ему выгоднѣе использовать свой урожай. Маис, обыкновенно, частью идет на корм свиньям и домашней птицы, но главная масса его продается на вывоз, — тѣм болѣе, что за послѣдніе два года цѣны на свинину так упали, что оказывается гораздо цѣлесообразнѣе сбыть маис зерном, чѣм скормить его свиньями и потом продавать послѣднія за безцѣнок. В прошлом году, напр., цѣна за свинину, за 1 кгр. живого вѣса платилось до 12-ти сент., — тогда как 5 лѣт тому назад она колебалась в предѣлах от 35-ти до 25 сент. Хлопок же весь идет на вывоз, — и продукція его за послѣднее время особенно сильно увеличилась. По размѣрам послѣдней площади он занимает в Чако первое мѣсто из всѣх остальных с.-х. культур. О быстром увеличеніи его производства можно судить хотя бы по тому факту, насколько быстро растут по всему Чако хлопкоочистительныя фабрики, (десмотадора) отдѣляющія сѣмена хлопка от ваты (фибра). В поселкѣ Ляс Бреньяс, напримѣр, 5 лѣт тому назад не бы

ло ни одной такой фабрики, и весь хлопок этого района перерабатывался на десмотадорах сосѣдняго поселка. Теперь же в Ляс Брньяс есть 4 таких десмотадоры, не считая того, что и во всѣх окрестных поселках количество их соотвѣтственно возросло. Кромѣ того, увеличивается, хоть и не так быстро, число маслобойных заводов, добывающих масло из хлопковых сѣмян, мало чѣм уступающее, как извѣстно, прованскому по своим качествам.

Но особенно замѣтный прогресс за послѣднее 5-лѣтіе виден в исканіи новых путей колонистами - европейцами в улучшеніи своего хозяйства, повышенію его доходности, а вмѣстѣ с тѣм и к улучшенію своей жизни, принимая во вниманіе мѣстныя окружающія условія. И если еще 5 лѣт тому назад Чако считалось пригодным только для хлопка, маиса, мани, тартаго, бататы и коекаких кормовых трав для скота, — то теперь уже этого сказать нельзя: это же Чако оказалось способным производить и многія другія культуры. Пытливый ум попавших сюда европейцев (глав. обр. нѣмцев и славян) не мог примириться с мыслью, вѣчно базировать свое благосостояніе на только что перечисленных культурах, из которых, кстати сказать, большое экономическое значеніе имѣют лишь хлопок да маис, стал изыскавать возможности производить и всѣ продукты, к которым он привык у себя на родинѣ и без которых не мог обойтись здѣсь, покупая их для своего потребленія по высоким цѣнам со стороны, как привозные из других провинцій.

И вот, в результатѣ произведенных опытов, стали возможны ми в Чако цѣлый ряд огородных культур, нѣкоторыя садовыя и виноградство. Из новых же полевых растеній выгодным оказалось воздѣлываніе подсолнечника, и уже появились примитивные маслобойные заводы для добыванія подсолнечнаго масла. Из области огородничества большое промышленное значеніе для Чако обѣщает имѣть лук, воздѣлываніе котораго в извѣстные періоды года дает очень хорошіе результаты. Лично у меня в этом году он, при весьма небрежном уходѣ за ним, дал урожай по расчету свыше 5.000 кило на гектар, что при продажней оптовой цѣнѣ на него в 10 сент. за кило уже составляет солидную цифру в 500 пезо валового дохода. Принимая во вниманіе, что культура лука, как огороднаго растенія, принадлежит к культурам интенсивным, т. е., требующим больших затрат и внимательнаго ухода за ним на такой площади, как 1 гектар, и исчисляя всѣ эти затраты по воздѣлыванію его, с момента подготовки почвы и включая момент продажи, максимум в 300 пезо, — получаем чистаго дохода с гектара 200 пезо от этого предпріятія. Такого внушительнаго чистаго заработка с 1-го гектара не дает хлопок, ни какая либо иная культура в этом райо-

нѣ Чако. И это при том посредственном урожаѣ, какой был у меня, а при лучших условіях подготовки почвы и лучшем уходѣ во время вегетаціоннаго періода лук здѣсь может дать до 7 — 8 тыс. кило с гектара, что и наблюдалось уже в других колонистских хозяйствах, — и конечно тогда размѣр чистаго дохода соотвѣтственно повышается.

Немалое также промышленное значеніе будут имѣть для Чако и многія другія огородныя и садовыя культуры и виноград, — нужно только приспособиться к возделыванію их в мѣстных условіях и к продуктивному использованію урожаев. Но самое главное уже произошло, — а именно то, что среди толщи колонистов уже пробудился серьезный интерес в этой области, — и ведутся непрерывные опыты то в одном то в другом направленіи, для которых с каждым годом раскупаются все большія и большія количества сѣмян и посадочнаго матеріала, не взирая на временныя неудачи.

Конечно, трудно приходится нашим колонистам в преодолѣваніи поставленных природой препятствій, и много разочарованій выпадает на их долю до достиженія положительных результатов, — но вѣдь за это дѣло взялись нѣмцы и славяне, славящіеся своим упорством и настойчивостью, а потому надо полагать, что рано или поздно, а доведут они до благополучнаго разрѣшенія поставленныя себѣ задачи.

Не менѣе большой сдвиг к лучшему за послѣднее пятилѣтіе произошел и в области борьбы с неблагопріятными климатическими условіями и той массой с.-х. вредителей, которые являются истинным бичем чаковскаго колониста. Правда, в этом отношеніи еще очень далеко, как говорится "до побѣднаго конца", — но и то, что сдѣлано за послѣдній період, заслуживает серьезнаго вниманія. Так напр., улучшились пріемы обработки почвы с цѣлью возможно большаго сохраненія в ней влаги в засушливое время. Изысканы способы уничтоженія злокачественной сорной растительности, водящейся здѣсь в изобиліи. Приспособились к выращиванію огородной разсады в жаркое время года. Болѣе раціонально ведется борьба с вредителями. И если еще 5 лѣт тому назад рядовой колонист терял большую часть своего урожая хлопка от такого вредителя его, как "аруга", примѣняя ненадежные способы уничтоженія его, то теперь он в этом отношеніи вышел полным побѣдителем, — и "аруга" болѣе не страшна для заботливаго хозяина. Стали примѣнять болѣе усовершенствованные методы борьбы с нею, согласно послѣдним данным с.-х. науки и техники, не останавливаются перед большими затратами на обзаведеніе конными опрыскивателями, могущими опрыскать ядовитыми составами всю пораженную "аругой" плантацію в нѣсколько часов. Подобныя же радикальныя мѣры

употребляются и против других вредителей, особенно против саранчи, являющейся гораздо болѣе опасной для колониста, чѣм "аруга".

Поэтому в послѣдніе годы в Чако главныя опустошенія произ водит только летающая саранча, попадающая сюда из других про винцій. Мѣстная же, вылупливающаяся здѣсь, почти сплошь истребляется колонистами еще в первые дни ея жизни, путем при мѣненія болѣе дѣйствительных новѣйших средств ея уничтоженія, чего нельзя было сказать прежніе годы, когда она и в дѣт ском возрастѣ причиняла неисчис лимый вред и, оставшись в массѣ своей неистребленной, превра щалась в летающую, тѣм самым увеличивая количество взрослой саранчи, способной к дальнѣйшему нанесенію вреда и послѣдующему ея размноженію.

Наконец, и в культурно - просвѣтительном отношеніи за послѣдніе годы замѣчается большой шаг вперед. Значительно возросло количество начальных школ для дѣтей по всему пространству старых и новых колоній, а среди взрослых ежегодно усиливается спрос на газеты, журналы и книги. Первенство в этом стремленіи к культурной жизни надо отдать нѣмцам.

Главные культурные центры колоній находятся в жел. дорож. поселках, являющихся как-бы городками для них, а также административными и коммерческими центрами. Тут есть частныя библіотеки, почта, телеграф, телефон, радіо, устраиваются любительскіе спектакли и концерты, имѣется общественный клуб и синема.

Но самым важным культурным достояніем наших колоній за послѣдніе годы надо считать цѣлый ряд земледѣльческих кооперативов ("Кооператива агрикола лимитада") разбросанных по всему Чако, с постоянной резиденціей в тѣх-же административных центрах - поселках, и нынѣ уже объединившихся в общій Кооперативный Союз всего Чако. Самые же мощные из них по количеству членов - акціонеров (акція — 50 песо) и размѣром своей дѣятельности находятся в поселках "Роке Саенс Пенья" и в "Ляс Бреньяс". Скажу нѣсколько слов о послѣднем.

Пять лѣт тому назад, в год моего прибытія в Чако, это было такое захудалое учрежденіе с 3-мя — 4-мя десятками членов, что его даже трудно было разыскать в небольшом еще тогда поселкѣ "Ляс Бреньяс" — а мѣстные торговцы не отзывались о нем иначе, как с презрѣніем, и уже во всяком случаѣ никому из них не снилось, что через 5 лѣт они будут склонять головы перед ним. Но вышло так, что в администрацію этого кооператива с самаго начала попали люди добросовѣстные, энергичные, идейные кооперторы в душѣ, отдавшіе много своего времени, сил и пред пріимчивости на развитіе и укрѣпленіе молодого начинанія. И

вот, год за годом кооператив стал быстро расти и расцвѣтать его маленькая лавченка, как-то незамѣтно превратилась в солид ный магазин, количество членов стало исчисляться сотнями, — и в результатѣ такого быстраго и непрестаннаго развитія, в настоя щее время он уже имѣет собственное обширное помѣщеніе, заваленное всевозможными товарами, с десятками тысяч пезо мѣсячных оборотов, собственную хлопкоочистительную фабрику, отдѣльный корпус для канцеляріи и библіотеки, занимается сбы том в оптовых размѣрах различных с.-х. продуктов своих членов количество которых уже превысило 500 человѣк, и при всем том также быстро продолжает расти и развиваться. Теперь он являет ся самым могущественным торго во - культурным учрежденіем в "Ляс Бреньяс" и задает тон всѣм остальным коммерсантам поселка, в смыслѣ регулированія цѣн на товары. Вот и нашим вновь об разующимся колоніям, гдѣ бы онѣ ни находились, слѣдовало бы серьезно призадуматься над кооперативными вопросами и взять примѣр с только что описаннаго кооператива.

Но, прежде всего, нужно нѣсколько энергичных и предпріимчивых людей, которые, будучи от природы идейными кооперато рами, отдавали бы в теченіе нѣс кольких лѣт свой досуг и силы на созданіе и укрѣпленіе этого крайне важнаго для колонистов земледѣльцев предпріятія.

Резюмируя вкратцѣ все вышеизложенное, неизбѣжно приходишь к тому выводу, что за истекшее пятилѣтіе сельско - хозяйственная колонизація в Чако пошла быстрыми шагами, как в количественном, так и в качественном отношеніи, и что недалеко то время, при условіи такого же прогресса и в будущем, когда жизнь земледѣльца в этой неблагодатной по климату и обилію вредителей области Аргентины станет вполнѣ сносной, а тяжелый труд его будет вознаграждаться не хуже труда его собратьев в других провинціях страны.

Н. Подушка.

Причины русской иммиграціи в Парагвай и вообще в Южную Америку и организація этого движенія

Территорія Парагвая равняется, примѣрно, 500.000 кв. километрам, с населеніем всего около 1 милліона человѣк.

Чтобы учесть насколько велика его площадь и невелико населеніе — нужно имѣть ввиду, что территорія Европейской Франціи равна 550.000 кв. километрам и имѣет населеніе около 40.000.000 человѣк.

Климат Парагвая похож на климат побережнаго Кавказа — с той разницей, что он сух и что морозов почти не бывает.

Почвы богатыя и, благодаря климату, дают хорошіе урожаи Много лѣсов. Вообще, по почвенным, климатическим и пр. условіям, Парагвай очень хорош для разведенія всякаго рода сельскохозяйственных культур, садоводства, огородничества и скотоводства.

Минеральныя богатства его мало изслѣдованы.

Европейскія колоніи процвѣтают и во всѣх своих начинаніях имѣют успѣх.

Русскіе стали интересоваться Парагваем, примѣрно, с 1925 года. В указанном году туда отправилася группа спеціалистов - техников. Они живут там 10 лѣт и всѣ довольны.

Одновременно, туда прибыли ходоки крестьян Болынской губерніи. Они перед этим объѣхали большую часть Южной Америки и все же их выбор остановился на Парагваѣ. Волынцы переселились и нынѣ их колонія одна из лучших и матеріально сильных в Парагваѣ.

В 1930 г. в Парагвай, из совѣтской Россіи, переселились меннониты. Вмѣстѣ с ранѣе прибывшими туда канадскими меннонитами, они образовали 34 деревни, культивировали свои земли в Чако (заплатив за них по 60 пезо Аргентинских за гектар) и не жалѣют, что уѣхали из Канады, не говоря уже о совѣтской Россіи.

Опыт первых русских колонистов нужно признать вполнѣ оправдавшим их надежды.

Парагвайское правительство, видя трудолюбіе и хозяйственность русских колонистов, всегда относилось к ним больше, чѣм доброжелательно.

Парагвай сейчас, кажется, единственная страна в мірѣ, гдѣ дѣльных русских людей уважают и гдѣ они не считаются нежелательным элементом.

Если мы остановились на этом обстоятельствѣ, то только для того, чтобы подчеркнуть, какія в Парагваѣ благодатныя возможности, не только природныя, но и в смыслѣ отношенія населенія и властей к русским.

Парагвайское правительство дает право на въѣзд эмигрантам в Парагвай, пока, без ограниченія их количества.

Под вліяніем указанных обстоятельств и всѣх тѣх вольных и невольных притѣсненій, которыя русскіе испытывают в Европѣ — с конца 1933 г. началась тяга русских в Парагвай. Нынѣ это движеніе должно принять грандіозные размѣры, в виду послѣдняго мѣропріятія правительств Европы, по охранѣ національнаго труда.

В данное время хотят переселиться **в Парагвай — 2 группы рѣзко отличающихся одна от другой.**

Группа первая — это, в большей или меньшей степени, политическіе эмигранты, ушедшіе из Россіи с арміей генерала Врангля и др. арміями. Гонит их в Парагвай безработица, тоска по землѣ, неустойчивое политическое положеніе в Европѣ и проблема будущей войны за чуждые им интересы (Парагвай освобождает переселенцев от участія в войнѣ)

Вторая группа — это коренное руское населеніе областей, отошедших по мирным договорам к Лимитрофам, Польшѣ и Румыніи. Это, главным образом, крестьяне, имѣющіе землю и свое хозяйство. Нынѣ они в своих государствах — в меньшинствѣ и, благодаря этому, испытывают притѣсненія от власть имущих по самым разнообразным поводам — в вопросах религіи, земле владѣнія и землепользованія, в ограниченіи изученія родного языка и пр. пр. Все это и, если прибавить еще нынѣшній кризис, дѣлает их жизнь тяжелой. Ко всему сказанному нужно добавить, что это русское населеніе живет на границѣ с совѣтской Россіей — оно пережило ужасы великой войны, — не вѣрит в мир и твердо знает, что в случаѣ войны новой — они и их хозяйства постра дают первыми.

При переселеніи в Парагвай им не страшны расходы по переѣзду и устройству на мѣстѣ — ибо они уѣзжают за океан с деньгами — результатом ликвидаціи их нынѣшних хозяйств.

Что же мѣшало этим группам переселиться раньше за океан, почему они до си пор терпѣли всѣ неудобства. Причин тому много — отмѣчу главныя:

1. Полная неосвѣдомленность о Парагваѣ и отсутствіе информацій, заслуживающих их довѣрія. Они знали Америку, т. е. С. Штаты — стремились туда — многіе из них переѣхали даже —

но установленіе квоты помѣшало дальнѣйшему переселенію.

2. Нѣсколько неудачных попыток переселенія в Бразилію, Перу и пр.

3. Не хотѣлось бросать насиженных мѣст близких к Россіи—вѣрилось, что строй политическій в Россіи измѣнится, а с ним, вмѣстѣ, измѣнятся границы и, вообще, вся жизнь заграничнаго русскаго населенія. Пакты с Польшей, признаніе СССР — Малой Антантой, вступленіе СССР в Лигу Націй и пр., разбили всѣ надежды на какое либо улучшеніе положенія. Осталась одна возможность, уѣхать туда, гдѣ можно работать свободно, гдѣ нѣт никаких ограниченій для русских и гдѣ русскіе являются равноправными гражданами. Благодаря опыту меннонитов и первых переселенцев — таким государством, отвѣчающим всѣм требованіям русских — является Парагвай.

Но переселенцы обладают слишком малыми знаніями о Парагваѣ, чтобы рѣшиться на послѣдній шаг — переселеніе. В виду изложеннаго переселенію нужна организація и помощь в дѣлѣ полученія правильной информаціи о Парагваѣ, льгот паспортных, проѣздных, помощи Лиги Націй, сво его правительства, парагвайскаго правительства, выбор земель, в случаѣ ея покупки — оформленія, выработки условій и т. д. Все это сдѣлать по силам — не ходокам и частным лицам, а дѣловой русской организаціи, построенной на принципѣ взаимопомощи и окупаемости расходов.

Для этого она должна командировать нѣсколько человѣк — спеціалистов в Парагвай, присоединив к ним, по возможности, корреспондентов русских газет — с цѣлью осмотра на мѣстѣ земель, выясненія возможности на них культурѣ, климата, условій переселенія, контакта с правительством и его органами, уточненія размѣров и характера помощи колонистам и т. д. Нужно дать освѣщеніе всѣх этих вопросов в мѣстах жительства главных масс эмигрантов. Нужно дать ходокам переселецев льготы по поѣздкѣ (если возможно, даже безплатно), для осмотра земель, подлежащих заселенію.

Войти в соглашеніе с владѣльцами частных земель в Парагваѣ на предмет продажи их переселенцам, на льготных условіях — ибо большинство переселенцев желает купить земли, — исходя из положенія: "покупаешь — выбираешь".

Одной из главных цѣлей организаціи, должна быть предоставлена переселенцам при переѣздѣ океана максимум удобств, при минимумѣ затрат. Это возможно осуществить заключеніем спеціальнаго контракта, на массовую перевозку, с одним из крупных Пароходных Обществ, которое также должно обезпечить достаточную медицинскую помощь, предоставить здоровый стол и проч.

Для разрѣшенія всѣх этих, жи знью поставленных, вопросов — в прошлом году, в Парижѣ, орга низовался "Союз русских эмигра нтов для переселенія в Ю.Амери ку", основанный на вышеуказан ных принципах и ставящій себѣ перечисленныя задачи.

В своей дѣятельности "Союз" крайне осторожен — памятуя, что всякій необдуманный шаг, его может стоить жизни соотечественникам.

Дѣятельность "Союза" и всѣ вопросы проблемы переселенія мы освѣтим в рядѣ послѣдующих статей, здѣсь же хотим пере числить только этапы продѣлан ной работы "Союза":

1. Организованы представительства "Союза" в рядѣ стран русскаго разсѣянія.

2. Установлен контакт с Лигой Націй в дѣлѣ оказанія помощи переселенцам,

3. Установлен контакт с русскими общественными организаціями,

4. Достигнуто соглашеніе с крупным Пароходным Обществом о перевозкѣ на очень лготных условіях.

5. Организованы представительства "Союза" в рядѣ стран Ю. Америки.

6. Послана информаціонная комиссія, которая работает в Парагваѣ с ноября 1934 года по выясненію всѣх колонизаціонных вопросов. (Комиссія по мѣрѣ вы полненія заданій — еженедѣльно отправляет свои доклады Правленію в Париж воздушн. почтой Комиссія предполагает свои рабо ты закончить в февралѣ с. г.

Выводы комиссіи о Парагваѣ болѣе, чѣм благопріятны. Только послѣ возвращенія Комиссіи в Париж, когда всѣ вопросы, связанные с переселеніем будут выяснены и урегулированы — Союз приступит к массовому переселенію.

Под массовым переселеніем в Парагвай нужно понимать не всю массу желающих ѣхать, а только тѣх из них которые в парагвайских условіях смогут создать свое благополучіе и подгото вить благополучіе послѣдующим этапам эмиграціи.

Ясное дѣло, что всѣ усилія "Союза" без помощи парагвайскаго правительства останутся тщетны — но мы надѣемся и вѣрим в нее — ибо интересы Парагвая совпадают с интересами рус ской эмиграціи.

КАК ВЫГОДНѢЕ ПЕРЕВОДИТЬ ДЕНЬГИ В Ю. АМЕРИКУ

В Аргентинѣ, Уругваѣ и Парагваѣ денежная единица называется — пезо, которое имѣет свою цѣнность в каждой из этих стран В Аргентинѣ находится в обращеніе бум. пезо, которое до 1930 года равнялась, приблизительно, 10 фр. франкам. Сегодня ея курс на вольном рынкѣ, около 3,80 фр. франка. Кромѣ бум. пезо сущест вует еще золотое пезо, которое в обращеніи не находится. По закону установлено, что 1 арг. золотое пезо равняется 2,27 бум. пезо, т. есть 8,72 фр. франка.

Обыкновенно, за границей, аргентинскіе консула налоги за визы взимают в арг. золот. пезо.

Уругвайское пезо до 1930 года равнялось 1 с. амер. доллару или же 2,35 арг. бум. пезо. Сегодня ея курс, на вольном рынкѣ, 1,52 арг. бум. пезо или же 5,78 фр. франка.

Парагвайское правительство свое пезо всегда ставило в зависимости от аргентинской валюты 1923 году пар. бум. пезо было стабилизовано из расчета 1 арг. бум. пезо — 18,75 пар. Сегодня на биржѣ, в Б. Айресѣ, парагвайское пезо официально не котируется, а в банках и мѣняльных конторах ее можно продать из расчета 100 пар. бум. пезо—1,40 арг. бум. пезо. В самом Парагваѣ курс совершенно другой и поэтому не выгодно **официально** иностранную валюту размѣнивать на парагв. пезо. В Парагваѣ в обращеніи предпочитается аргентинская валюта и потому на ней производятся расчеты по крупным операціям. Даже многіе землевладѣльцы продают свои земли колонистам только на аргент. валютѣ. Дальнѣйшій курс парагв. пезо будет зависѣть от исхода войны.

Буэнос Айрес считается главным торговым центром всей Ю. Америки. К ея биржѣ прислушивается весь мір. Кромѣ того, арг. валюта стоит пока крѣпко, ея дальнѣйшее паденіе возможно лишь только в том случаѣ, если сельско - хоз. продукты, ею экспортуемые, будут падать в цѣнѣ на міровых рынках. Поэтому, ѣдущим в Ю. Америку, совѣтуется в данный момент покупать в Европѣ аргент. бум. пезо. Для свѣдѣнія интересующихся, приводим биржевые курсы Б. Айреса:

Официальный курс на 11 марта сего года.

Англія,	1 ф. ст.	16,91 —
С А Ш,	100 дол.	354,16 —
Франція,	100 фр.	23,64 —
Италія,	100 лир	29,86 —

Германія,	100 мар.	144,14 —
Испанія,	100 пез.	48,95 —
Швейцарія,	100 фр.	116,33 —
Голландія	100 гулд.	242,84 —
Австрія,	100 шил.	67,50 —
Чехослов.,	100 кр.	14,95 —
Данія,	100 кр.	75,49 —
Бельгія,	100 фр.	83,62 —
Венгрія,	100 п.	101,85 —
Польша,	100 зл.	67,52 —
Румынія,	100 лей	3,59 —
Югославія,	100 дин.	8,26 —
Финляндія,	100 м.	7,48 —
Литва,	100 л.	60,28 —
Болгарія,	100 л.	4,40 —

Цѣна банкнот на вольном рынкѣ.

	пок.		прод.
Англія	18,75	—	18,95
С А Ш,	392,—	—	396,—
Франція,	26,10	—	26,35
Италія,	32,80	—	33,20
Испанія,	54,30	—	54,65
Швейцарія,	128,25	—	129,75
Голландія,	268,—	—	270,75
Австрія,	72,50	—	75,—
Чехословакія,	16,20	—	16,75
Данія,	83,50	—	84,50
Бельгія,	18,30	—	18,60
Венгрія,	73,—	—	81,50
Польша,	73,—	—	81,50
Румынія,	2,50	—	2,95
Югославія,	8,55	—	9,20
Литва,	62,—	—	68,50
Болгарія,	3,80	—	4,42
Уругвай,	152,—	—	154,—
Парагвай,	1,40	—	1,75
Бразилія,	25,30	—	25,60

Сравнивая официальный курс, с цѣною банкнот на вольном рынкѣ, ясно видно, что пріѣзжающе му в Ю. Америку выгоднѣе имѣть в карманѣ банкноты, (бумажные деньги) нежели банковскіе переводы или же чеки. Особенно выгодно имѣть амер. доллар. Бумажные деньги любого в спискѣ указаннаго государства, можно продать в банках или мѣняльных конторах Буэнос Айреса по курсу вольнаго рынка, который почти что не мѣняется. Не рекомендуется даньги переводить также по почтѣ. Напримѣр, за переведенныя из Франціи 100 фр., выплатят в Б. Айресѣ, на по чтѣ лишь, 20 арг. бум. пезо. Если же сдадите на почтѣ в Б. Айресѣ перевод во Францію, то по считают по вольному курсу, т. е. за 100 фр. — 26,64 арг. бум. пезо. Как видите, разница 30 проц. Лучше всего посылать деньги в Ю. Америку банкнотами в письмѣ с объявл. цѣнностью. Маленькія суммы даже в заказном письмѣ.

По опыту послѣдних лѣт, можно заключить, что стабильной валюты в мірѣ нѣт. Если, напримѣр, нѣкоторыя валюты, как франц. или швейц. франки еще не отошли от золотой базы, все же никто не гарантирован, что в будущем это не может случиться. Поэтому, крупныя суммы, всегда выгоднѣе держать в золотых слитках. В Б. Айресѣ можно достать, за малую плату, в любом банкѣ сейф для сохраненія цѣнностей. За вклады банки у нас платят не больше 3—4 проц.

Характерно, что большинство парагвайцев держат свои деньги в банках Б. Айреса. В нѣкоторых банках, объявленія которых идут

в газ. "Русскій в Аргентинѣ", имѣются русскіе отдѣлы, с чинов никами русской національности. Поэтому вся корреспонденція этих отдѣлов ведется на русском языкѣ.

Проживающіе в Энкарнасіонѣ (Парагвай) русскіе посылают и получают деньги от этих банков по почтѣ, через аргентинскій пограничный город Посадас.

ИНФОРМАЦІОННОЕ БЮРО

ПО КОЛОНИЗАЦІОННЫМ ВОПРОСАМ

Наша газета не связана ни с землею, ни даровым инвентарем, ни субсидіями, и поэтому может позволить себѣ роскошь печатать только правдивыя описанія присылаемыя людьми, живущими и работающими в Парагваѣ и в тѣх областях Аргентины, которыя могут интересовать переселенцев из Европы.

Независимо от обильнаго матеріала, помѣщаемаго в газетѣ наше "Информаціонное бюро по колонизаціонным вопросам" высылает письменныя свѣдѣнія свои им подписчикам, а завѣдующій бюро встрѣчает в Буэнос Айресѣ всѣ группы переселенцев, о пріѣздѣ которых мы заранѣе извѣщены, помогает им перегрузиться на рѣчные пароходы, желѣзную дорогу, снабжает широкой и неприкрашенной информаціей и т. д.

"Информаціонное бюро" располагает широкой сѣтью корреспондентов в Аргентинѣ, Парагваѣ и Уругваѣ вплоть до отдѣльных старых и новых, русских и многих других колоній. Достаточно увѣдомить бюро воздушной почтой о выѣздѣ группы, указав названіе парохода, число переселенцев, куда ѣдут, какія визы имѣют и до какого пункта куплены билеты — и они будут встрѣчены и снабжены адресами наших корреспондентов, которые им окажут посильную помощь на мѣстах.

Эта помощь не влечет никаких расходов со стороны переселенцев.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА

ПАРАГВАЙ

СОДЕРЖАНІЕ

Общія свѣдѣнія :

Страна: Положеніе, климат, ра стительность, животныя.

Населеніе: Первобытное, современное.

Государственное устройство : Истор. свѣдѣнія, просвѣщеніе, вооруж. силы, админ. подразд.

Хозяйство :

Лѣсное хозяйство: лѣс, парагв. чай, апельсин. эссенц., пальмовое масло, плодовыя деревья, резин. дер. и др., охота, рыболовство.

Сельское хозяйство: землевладѣніе, рабочая сила, сбыт прод.

Земледѣліе: подготовка почвы, сѣвооборот, вредители, посѣвн площ., хлѣбные злаки, кормовыя травы.

Огородничество: Корнеплоды, стручковыя раст., овощи и др.

Садоводство, виноградарство: апельсиновое дер., бананы, ана насы, плодовыя деревья.

Промышл. культуры: сахарный тростник, парагв. чай, табак, хлопчатник, земляной орѣх, кофейное дер., касторовое дер., подсолнух.

Пчеловодство.

Скотоводство :

Рогатый скот, конное заводство, рабочій скот, мелкій скот, птицеводство.

Нѣдра земли

Промышленность : Кебраго экстракта, лѣсные матеріалы, обработка мясн. прод., произв. сах., табак, домашн. пром. и др.

Торговля

Финансовое хозяйство

Пути сообщенія

Переселеніе: колоніи около р. Ал та Парана, внутри страны, около р. Парагвая и в Парагвайском Чако. Русскія колоніи.

Кто может ѣхать в Парагвай

Разныя свѣдѣнія

В приложеніи: Подробная карта Парагвая с обозначеніем мѣста нахожденія русских колоній.

Цѣна книги 1 ам. дол. или 15 фр. фр.

Книжным магазинам обыкновенная скидка.

Заказы и деньги надлежит адресовать :
Semanario "El Ruso en la Argentina" Casilla de Correo 792
Buenos Aires

COREO Argentino
FRANQUEO PAGADO
TARIFA REDUCIDA
CONCESION 490

SEMANARIO
"EL RUSO EN LA ARGENTINA"

Русскій в АргентинѢ

Самая распространенная русская газета в Южной АмерикѢ

Редактор Г. М. Киселевскій
Основатель-Издатель С. И. Стапран

Подписная цѣна на 1 год:

Аргентина	5 арг. пезо
Парагвай	200 пар. пезо
Франція	30 фран.
Бразилія	17 мильр.
Германія	6 мар.
Польша	10 злот.
Латвія	10 лат
Литва	12 лит
Чехословакія	45 крон
Югославія	80 динар
Румынія	220 лей

В Сѣв. Америку и др. страны — 2 дол.

Подписную плату можно посылать в банкнотах соотв. страны в письмах с объявл. цѣнностью на слѣд. адрес:

Semanario
"EL RUSO EN LA ARGENTINA"
Casilla de Correo 792
Buenos Aires

ИНФОРМАЦІОННОЕ БЮРО ПО КОЛОНИЗАЦІОННЫМ ВОПРОСАМ

Редакція газеты „Русскій в Аргентинѣ" рѣшила организовать **„Информаціонное бюро по колонизаціонным вопросам для Аргентины, Парагвая и Уругвая".**

Интересующіеся переселеніем в названныя страны должны указать: возраст, семейное положеніе, спеціальность, національность, какой капитал имѣет и чѣм предполагает заниматься.

Годовые подписчики газеты „Русскій в Аргентинѣ" имѣют исключительное право на **безплатное полученіе** от Информаціоннаго бюро **письменнаго отвѣта** с необходимыми свѣдѣніями по вопросам переселенія и колонизаціи.

Коммерсантам и промышленникам Информаціонное Бюро дает исчерпывающія свѣдѣнія по каждому интересующему их вопросу за небольшой гонорар, соотвѣтствующій сложности заданія. Адрес:

Semanario „EL RUSO EN LA ARGENTINA;
Casilla de correo 792. Buenos Aires.